

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Арктический регион в современных международных отношениях

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Кислицына Дарья Павловна,
студент 406 группы
очного отделения

_____
дата

_____
подпись

_____
дата

_____
А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

_____
А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____
дата

_____
подпись

Екатеринбург 2017 г.

Оглавление

с.

Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные основы внешней политики государств в Арктическом регионе.....	9
1.1. Основные параметры современной системы международных отношений.....	9
1.2. Арктический регион: геополитическая характеристика, международно-правовой статус.....	19
1.3. Нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе.....	27
Глава 2. Тенденции и перспективы развития международных отношений в Арктическом регионе.....	37
2.1. Стратегии государств в Арктическом регионе.....	37
2.2. Международные проекты, реализуемые на территории Арктики.....	61
2.3. Проблемы и перспективы международного взаимодействия в Арктике: ситуационный анализ.....	66
Заключение.....	85
Список использованных источников и литературы:.....	90
Приложения.....	98

Введение

Обоснование актуальности темы исследования. Проблема изучения, территориальной принадлежности и использования ресурсов Арктики в мировой повестке дня появилась в конце XX – начале XXI вв. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, Арктика – это обширная северная полярная область земли, обладающая геополитическим значением и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, которые в общей сложности насчитывают площадь порядка 21 млн кв. км. Во-вторых, Арктика является потенциальным регионом с нетронутыми обширными залежами нефти, газа и других природных биоресурсов. Современный уровень развития технологий, позволяющий заниматься разработкой месторождений даже в трудных природных условиях, не только делает особо актуальным международное сотрудничество в этом регионе, но и обостряет соперничество. В-третьих, это территория морской (Северный морской путь – кратчайший путь между Европейской частью России и Дальним Востоком; Северо-Западный проход – морской путь между Атлантическим и Тихим океанами) и воздушной коммуникаций (Северный воздушный мост соединяет Северную Америку с Юго-Восточной Азией). Кроме того, Арктика оказывает влияние на состояние окружающей среды во всём мире, в том числе на климат в географически удалённых регионах и уровень Мирового океана. Все вышесказанное доказывает актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования современные международные отношения в постбиполярном мире.

Предмет исследования – тенденции, проблемы, перспективы развития международного взаимодействия в Арктическом регионе.

Хронологические рамки охватывают период с распада биполярной системы международных отношений в 1991 г. по настоящее время.

Территориальные рамки исследования. В рамках исследования рассматривается Арктический регион, а также страны, участвующие во взаимоотношениях данного региона: Россия, Дания, Норвегия, США, Канада, а также косвенные участники, такие как страны Азии (Китай, Япония, Южная Корея) и страны Северной Европы.

Степень изученности темы. Тема освоения арктического региона характеризуется достаточно широким освещением, как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Становление современной системы международных отношений, а также принципов ее характеризующих описывали такие российские ученые, как В. Г. Барановский и А.В. Торкунов.

Из отечественных специалистов, исследовавших проблему использования природных ресурсов Арктики и развития северных регионов, следует отметить С.М.Богданчикова, В.Н.Булатова, И.С.Грамберга, Д.А.Додина, В.Г.Дмитриева, А.Б.Золотухина, К.А.Клещева, Н.П.Лаверова, А.В.Лихачева, С.В.Молодцова, В.И.Павленко, Ю.Е.Погребницкого, О.А.Сергиенко, Ф.К.Салманова, Г.М.Чернозубова, в многочисленных работах которых дана оценка доли ресурсов арктических углеводородов на уровне одной четвертой мирового объема.

Стратегии государств в Арктике анализируют такие ученые, как: В. Н. Конышев, А. А. Сергунин, А. В. Фененко, В.В. Коптелов, Е.Ю. Студнева, в чьих работах описаны интересы и политика государств в данном регионе.

Ученые А. М. Фадеев, В. С. Селин, А. Б. Николаева занимаются рассмотрением транспортных, научных и нефтегазовых проектов, реализуемых в Арктическом регионе.

Рассмотрение комплекса проблем, связанных с эксплуатацией арктических месторождений, устойчивым развитием региона и перспективами сотрудничества, представлено в публикациях зарубежных

ученых из Канады - Т.Стуббс, М.Фортъе, А.Гилман; Норвегии - Д.Видас, В.Остренг, С.Даль, О.Лангхелле, Х.Щелдаль, Я.Сульбаккен; Финляндии – С.Оллюс, Т.Туиску; США: Л.В.Бригхам, Д.Торстон.

Российскими экспертами, работающими в области морского права, опубликованы работы на тему будущего раздела Арктики. Здесь можно отметить статьи таких экспертов, как А.А. Ковалев, А.Л. Колодкин, Г.М. Мелков, которые принимали непосредственное участие в обсуждении и подготовке российской заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вопрос международного сотрудничества и взаимодействия в Арктике изучен достаточно широко как в отечественной литературе, так и зарубежной. Касаемо принципов современной системы международных отношений ученые не пришли к единому четкому мнению по этому вопросу.

Цель исследования: изучение проблем и перспектив международного сотрудничества в Арктическом регионе.

В соответствии с целью исследования были сформулированы **задачи:**

- 1) выявить основные параметры международных отношений;
- 2) изучить Арктический регион, его характеристику и международно-правовой статус;
- 3) раскрыть нормативно-правовую основу международных отношений в Арктике;
- 4) исследовать арктическое направление внешней политики государств, влияющих на ситуацию в Арктике;
- 5) изучить международные проекты, реализуемые на территории Арктического региона;
- 6) проанализировать проблемы международного взаимодействия государств в Арктическом регионе.

Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые документы, которые регулируют политику Российской Федерации: Стратегия

развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.; Инновационное развитие экономики Севера: проблемы и перспективы: материал интернет-конференции; Постановление Правительства РСФСР «О Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики» от 26 декабря 1991 г. № 75; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики и персонального состава Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики» от 28 марта 1992 года, № 197; Постановление Правительства РФ «О Всероссийском научно-координационном центре по комплексным проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера» от 22 июня 1992 года, № 419.

Более того в работе анализируются арктические стратегии государств, участвующих в международно взаимодействии в регионе: Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее, 2009 г.; Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.; Стратегия правительства в северных регионах, 2006, Норвегия; Директива США по Арктической политике, 12 января 2009 г.

Кроме этого, в выпускной квалификационной работе используются такие международные документы, как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Русско-английская Конвенция, Конвенция об уступке Аляски и прочее.

Наряду с этим особое значение имеют результаты деятельности рабочих органов Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, подготовивших доклады о параметрах и проблемах развития Арктики. В этих докладах обобщены перспективы развития инновационных технологий разведки, добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов Севера. Большой научный вклад в различные аспекты освоения Арктики

внесли данные, полученные в результате реализации проектов в рамках Международного полярного года (2007-2008 гг.), объявленного в соответствии с решением Всемирной метеорологической организации и Международного Совета по науке. Также использованы материалы новостного ресурса РИА Новости (www.gia.ru), информационного агентства ТАСС (www.tass.ru), информационного агентства Arctic info (www.arctic-info.ru).

Методы исследования. Анализ международных нормативно-правовых актов, подходов к классификации принципов международных отношений, позволил нам обобщить и синтезировать параметры современной системы международных отношений, описать геополитическую характеристику региона. При помощи такого теоретического метода исследования как, причинно-следственный анализ, нам удалось связать геополитические интересы стран-участниц с их политикой реализуемой в Арктическом регионе.

Метод экспертной оценки и проблемно-хронологический анализ позволили нам удалось выявить основные тенденции международного взаимодействия в регионе между акторами. Для изучения освещения проблемы международного взаимодействия в Арктическом регионе в средствах массовой информации был применен метод контент-анализа. При помощи метода ситуационного анализа были сформулированы основные прогнозы развития ситуации в регионе.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из двух глав, в каждой из которых по три параграфа. В первой главе описываются концептуальные основы внешней политики государств в Арктическом регионе. В первом параграфе говорится об основных параметрах международных отношений, во втором рассматриваются геополитическая характеристика Арктики и ее международно-правовой статус, а в третьем исследована нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе.

Во второй главе анализируются тенденции и перспективы развития международных отношений. В первом параграфе рассматриваются стратегии государств в Арктическом регионе, во втором рассматриваются международные проекты, которые реализуются в данном регионе, в третьем изучаются проблемы и перспективы международного взаимодействия в Арктике.

Глава 1. Концептуальные основы внешней политики государств в Арктическом регионе

1.1. Основные параметры современной системы международных отношений

На рубеже XX и XXI столетий происходит трансформация системы международных отношений. Переходный период в ее развитии занимает примерно четверть века - начиная с середины 1980-х годов, когда развернутый руководством СССР во главе с М. С. Горбачевым курс на радикальное обновление страны («перестройка») дополняется политикой преодоления конфронтации и сближения с Западом («новое мышление») [Богатуров А.Д., 1993, № 7, с.45].

Главное содержание переходного периода - преодоление биполярной системы международных отношений, холодной войны как такого способа их организации, который на протяжении примерно четырех предшествовавших десятилетий доминировал по линии "социализм против капитализма".

По мнению А.Д. Богатурова, способом организации международных отношений, который образовался по завершении Второй мировой войны, послужило взаимное неприятие стран с противоположным общественным строем. Оно имело три главных составных части:

- 1) идеологическая нетерпимость друг к другу;
- 2) экономическая несовместимость;
- 3) военно-политическое противостояние.

С геополитической точки зрения это было противоборство двух лидеров на международной арене (США и СССР), которые формировали вокруг себя группу поддержки (союзники, сателлиты, попутчики и т.п.) и которые соперничали друг с другом как напрямую, так и в борьбе за влияние в мире. Данную систему международных отношений называют Ялтинско-Потсдамской.

Ученые выделяют несколько фаз переходного периода. Рассмотрим *начальную фазу переходного периода*, которая приходится на рубеж 1980-1990-х годов. Стартом послужило то, что СССР объявляет политику «нового мышления», которая подразумевала под собой преодоление конфронтационных идей касательно Запада. Данное событие не могло позитивно сказаться на принципах биполярной системы [Косолапов Н.А., 1999, с. 45].

Однако еще более сильный удар по этой системе был нанесен распадом "социалистического содружества", который произошел по историческим меркам в феноменально короткие сроки - его кульминацией стали "бархатные революции" 1989 г. в странах, являвшихся союзниками-сателлитами СССР.

Распад Советского Союза в 1991 г. означал конец эпохи биполярного противостояния, поскольку исчез один из двух главных ее субъектов.

По мнению российских ученых, *следующая фаза переходного периода* (1991-2010гг.) характеризуется следующими событиями.

Во-первых, происходит демонтаж Ялтинско-Потсдамской системы. Распад Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи положил конец зависимости государств Центральной и Восточной Европы от Москвы, превратил каждое из них в самостоятельного актора европейской и мировой политики. Распад Советского Союза привел к принципиальным изменениям геополитической ситуации в евразийском пространстве. В большей или меньшей степени и с разной скоростью государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, наполняют реальным содержанием свой суверенитет, формируют свои собственные комплексы национальных интересов, внешнеполитические курсы, не только теоретически, но и по существу становятся самостоятельными субъектами международных отношений. Соответственно интересы этих государств далеко не всегда совпадают с интересами России [Косолапов Н.А., 1999, с. 45].

Во-вторых, возникновение конфронтации по линии Москва-Запад из-за расширения НАТО.

Вопреки ожиданиям России, Североатлантический альянс, который создавался с целью защиты Европы от советского влияния, не только не прекратил свое существование в связи с распадом СССР, но и начал расширяться. Начиная со вступления в НАТО ГДР, а затем спустя какое-то время и стран Балтии.

Расширение ЕС так же вызывает политический дискомфорт в России. Данные изменения, несомненно, влекут за собой изменения в политической конфигурации в данном регионе.

В-третьих, можно отметить образование новых государств на территории Югославии, что так же повлияло на формирование данной части международного пространства.

В-четвертых, события в Ираке, которые стали возможны только после преодоления дихотомии биполярного мира, продемонстрировали всю неоднозначность и противоречивость международно-политических реалий.

В-пятых, на глобальном уровне важнейшей отличительной чертой переходного периода становится всплеск американского унилатерализма и затем - выявление его несостоятельности.

Наконец, Россия в переходный период прошла путь от болезненного отступления до внешнеполитического сосредоточения. По итогам, Российская Федерация показала, что не собирается подчиняться международно-политическим правилам, в формулировании которых не смогла принять участие, ввиду своей слабости, а так же что имеет свои собственные интересы, которые будет пытаться реализовать.

Завершающая фаза переходного периода начинается с 2010 года по настоящее время. Новая система международных отношений еще не завершилась, однако существуют определенные признаки, формирующие ее контуры [Кулагин В.М., 2000, № 1, с. 15-16].

Параметры новой системы международных отношений.

1. Первое, что важно отметить, считает исследователь Торкунов, не существует какого-либо нормативно-правового акта регламентирующего новую систему международных отношений, как это было ранее.

Соответственно, нет четких границ и правил, по которым акторы взаимодействуют на международной арене. Однако мы все же попытаемся выделить несколько основных характеристик современных международных отношений [Торкунов А.В., 2004, с. 45-49].

2. Отсутствие четкого центра силы.

На международной арене происходит перераспределение центров влияния, в частности, это касается их способности оказывать воздействие на другие государства и на внешний мир в целом. К "традиционным" полюсам (страны ЕС, Россия), в динамике развития которых есть немало неопределенностей, добавляются ряд наиболее успешных государств Азии и Востока. Все более заметно присутствие на международно-политической арене исламского мира. Однако ввиду достаточно сильной разобщенности арабского мира, сложно говорить о каком-либо "полюсе" или "центре силы" [Косолапов Н.А., 1999, с. 45].

Другими словами, геополитический центр тяжести международной системы взаимоотношений смещается в сторону Восток/Азия. По нашему мнению, именно в данном регионе сейчас находятся наиболее динамично развивающиеся страны, которые со временем начинают вести свою собственную политику, реализовывая свои собственные интересы на международной арене.

3. При относительном ослаблении США все же сохраняются их огромные возможности влияния.

Несмотря на распад биполярной системы, где США наравне с СССР были одним из двух главных и единственных центров мира, Америка до сих пор остается важнейшим актором на международной арене. Роль этого государства в мировой экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальна и будет оставаться таковой на обозримую перспективу. По

размерам и качеству своего военного потенциала оно не имеет себе равных в мире. Поэтому исходя из того какую политику реализовывает правительство данного государства, во многом зависит международная ситуация в мире [Торкунов А.В., 2004, с. 45-49].

4. Глобализация.

В настоящее время тенденция к интеграции и, как следствие, к глобализации все больше набирает обороты.

По мнению академика Е.Г. Барановского, наиболее важными направлениями действий по глобальной позитивной повестке дня являются:

- преодоление бедности, борьба с голодом, содействие социально-экономическому развитию наиболее отсталых стран и народов;
- поддержание экологического и климатического баланса, минимизация негативных воздействий на среду обитания человечества и биосферу в целом;
- решение крупнейших глобальных проблем в области экономики, науки, культуры, здравоохранения;
- предупреждение и минимизация последствий природных и техногенных катастроф, организация спасательных операций (в том числе по гуманитарным основаниям);
- борьба с терроризмом, международной преступностью и другими проявлениями деструктивной активности;
- организация порядка на территориях, утративших политико-административную управляемость и оказавшихся во власти анархии, угрожающей международному миру [Торкунов А.В., 2004, с. 150-153].

5. Диалектика экономики и политики

Международные отношения - это отношения по поводу самых разнообразных сторон развития социума. Они приобретают более многоплановый, многопрофильный характер; могут развиваться

одновременно (и не обязательно параллельно) в нескольких плоскостях; становятся менее однозначно ориентированными.

С одной стороны, на ход международного развития, после устранения преувеличенной значимости идеологического противостояния, характерного для эпохи холодной войны, все возрастающее влияние оказывает совокупность экономических факторов - ресурсных, производственных, научно-технологических, финансовых.

Международно-политические последствия, возникающие по причине изменений внутри экономической сферы, прослеживаются на протяжении всей истории. Сегодня это подтверждается, например, в связи с упоминавшимся подъемом Азии, который стал одним из крупнейших событий в развитии современной международной системы. Здесь, в числе прочего, огромную роль сыграли мощный технологический прогресс и резко расширившаяся доступность информационных товаров и услуг за пределами стран "золотого миллиарда" [Кулагин В.М., 2000, № 1, с. 15-16].

Возникающие в международной системе крупные проблемные вопросы чаще всего имеют и экономическую, и политическую составляющую. Примером этому может служить возродившаяся значимость контроля над территорией в свете обостряющейся конкуренции за природные ресурсы. Ограниченность или дефицит последних в сочетании со стремлением государств обеспечить надежные поставки по приемлемым ценам - все это вместе взятое становится источником повышенной чувствительности в отношении территориальных ареалов, являющихся предметом споров относительно их принадлежности или вызывающих озабоченность касательно надежности и безопасности транзита.

Примером кооперативного решения возникающих проблем такого рода могла бы стать Арктика. В данном регионе существуют конкурентные взаимоотношения по поводу разведанных природных ресурсов. Но вместе с тем есть мощные стимулы к развитию конструктивного взаимодействия прибрежных и внерегиональных государств - исходя из совместной

заинтересованности в налаживании транспортных потоков, решении экологических проблем, поддержании и развитии биоресурсов региона [Кулагин В.М., 2000, № 1, с. 17].

6. Проблематика безопасности

На современные международные отношения значительное влияние оказывают проблемы, связанные с безопасностью. Прежде всего, это касается понимания самого феномена безопасности, соотношения различных ее уровней (глобального, регионального, национального), вызовов международной стабильности.

Угроза мировой ядерной войны утратила свой былой абсолютный приоритет, хотя само наличие крупных арсеналов средств массового поражения полностью не устранило возможность глобальной катастрофы. Но одновременно все более грозной становится опасность распространения ядерного оружия, других видов ОМУ, ракетных технологий. Осознание этой проблемы как глобальной - важный ресурс мобилизации международного сообщества.

При относительной стабильности глобальной стратегической обстановки нарастает вал многообразных конфликтов на более низких уровнях международных отношений, равно как и имеющих внутренний характер. Сдерживать и разрешать такие конфликты становится все труднее.

Качественно новыми источниками угроз выступают терроризм, наркобизнес, другие виды криминальной трансграничной деятельности, политический и религиозный экстремизм [В.Г. Барановский, 2010, с. 29-43].

7. Упадок устоев Вестфальской системы международных отношений основанных на принципе национального суверенитета

Одним из глобальных трендов современного международно-политического развития является обострение дискуссий вокруг положения о безусловном суверенитете государств.

Однако, в связи с описанными выше особенностями современной системы международных отношений, говорить о национальном суверенитете в чистом виде не приходится.

Происходящее внутри страны не может быть отделено непроницаемой стеной от ее внешних взаимоотношений; проблемные ситуации, возникающие в рамках государства (этноконфессионального характера, связанные с политическими противоречиями, развивающиеся на почве сепаратизма, порождаемые миграционными и демографическими процессами, проистекающие из коллапса государственных структур и т.п.), становится все труднее удерживать в чисто внутреннем контексте. Они влияют на взаимоотношения с другими странами, затрагивают их интересы, сказываются на состоянии международной системы в целом.

Отсюда возникают два следствия. Государство теперь вынуждено брать на себя ответственность за то, как внутриполитические процессы влияют на международную ситуацию в целом. В сущности, в формирующейся системе международных отношений такая практика постепенно приобретает все более широкий характер. Во-вторых, возникает вопрос о возможности внешнего воздействия на внутриполитические ситуации в тех или иных странах. Обратная сторона проблемы - весьма часто встречающееся жесткое противодействие властей какому бы то ни было внешнему вовлечению. Такая линия обычно объясняется необходимостью защиты от вмешательства во внутренние дела страны.

В целом в становлении новой системы международных отношений обнаруживается параллельное развитие двух прямо противоположных тенденций. С одной стороны, в обществах с преобладающей политической культурой западного типа происходит определенное возрастание готовности терпимо относиться к вовлечению в "чужие дела". С другой стороны, наблюдается растущее противодействие таковому со стороны тех, кто считает себя его фактическим объектом.

8. Возрастающая роль негосударственных акторов международных отношений

В условиях глобализации и информационной революции возникают более высокие требования к дееспособности и эффективности государства на мировой арене, качеству его взаимодействия с окружающей международно-политической средой.

Соответственно, возрастает востребованность кооперативного взаимодействия с другими участниками международной жизни.

На сегодняшний день мы видим сильное увеличение числа негосударственных акторов на международной арене, которые реализуют свои собственные интересы. Отсюда возникает возможность возникновения противоречий между государствами и негосударственными акторами, что так или иначе осложняет и наполняет неоднозначностью современные международные взаимоотношения.

9. Рост глобальной нестабильности

Управление международной системой не может осуществляться также, как это имеет место на уровне национально-государственного социума. Укажем хотя бы на несколько наиболее важных отличий:

- здесь нет формально выстроенной властной вертикали (хотя, конечно же, имеет место отчетливо выраженная иерархичность);
- действенность международно-правового регулирования (в отличие от осуществляемого "внутринациональным" правом) обусловлена прежде всего и главным образом готовностью государств согласовывать, принимать и исполнять соответствующие нормы;
- силовое принуждение в международной среде по всем своим параметрам (нормы, механизмы, реальная практика) носит специфический характер и часто сопровождается осложнениями, незнакомыми в национально-государственном контексте (проблемы легитимности, распределение рисков и ответственности с другими странами, коллизия с

упоминавшимися выше "вестфальскими традициями" и т.п.) [Торкунов А.В., 2004, с. 50-70].

Потребность в придании международным отношениям большей структурной организованности, безусловно, есть. Он образован практикой взаимодействия государств как главных участников международной жизни.

Подводя итог, мы можем сказать, что после преодоления биполярной системы международных отношений, сформировалась совершенно новая система. Данная система характеризуется следующими параметрами:

- 1) отсутствие какого-либо нормативно-правового акта регламентирующего новую систему международных отношений. И как следствие отсутствие четких границ и правил взаимодействия акторов;
- 2) отсутствие четкого центра силы. Наличие большого количества центров влияния на международной арене, а так же смещение геополитического центра тяжести в сторону Восток/Азия;
- 3) несмотря на некоторое ослабление, США все еще сохраняет свое влияние на международной арене;
- 4) глобализация. Усиление тенденций к различного рода интеграции;
- 5) сильная взаимосвязь между политическим и экономическим аспектом международных отношений;
- 6) сильное влияние проблем, связанных с безопасностью, на современные международные отношения;
- 7) упадок устоев Вестфальской системы международных отношений, основанных на принципе национального суверенитета;
- 8) возрастающая роль негосударственных акторов международных отношений;
- 9) рост глобальной нестабильности.

Исходя из вышеописанного, мы можем сделать вывод о том, что в современных условиях сложно говорить о какой-либо однозначности международных отношений. Отсутствие каких-либо четких «правил игры»

делает их почти полностью непредсказуемыми и сложно прогнозируемыми. А конфликты и противоречия, возникающие на международной арене, становятся все более сложными и многогранными, и вовлекают в себя большое количество участников.

1.2. Арктический регион: геополитическая характеристика, международно-правовой статус

Арктика – единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры. Площадь — около 27 млн км² [Большая Советская Энциклопедия, 1970, с. 203 – 205].

Поскольку в настоящее время в фокусе международной напряженности находятся энергетические проблемы, а так же из-за глобального потепления и быстрого таяния вековых ледников, Арктика оказывается в центре внимания большого количества стран, оставаясь предметом всевозможных споров, и интерес, увеличивается из года в год. Так Л.Г.Ивашов отмечает, что дефицит энергоресурсов на фоне динамичного развития восточных экономик и наращивания энергопотребления странами Запада, Латинской Америки, исламского мира, привел к противостоянию уже не отдельных стран, но цивилизаций и регионов – в связи с этим мощный вызов России бросает Арктика [Лукин Ю.Ф., 2013, режим доступа: <http://narfu.ru>. (дата обращения: 20.12.2016)].

Особые надежды связывают с освоением арктических месторождений углеводородного сырья. По оценкам Геологического управления США, в

Арктике находятся 90 млрд барр. нефти, 47,3 трлн куб. м газа, 44 млрд барр. газового конденсата, что составляет около 25 % неразведанных запасов углеводородов в мире [Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008]. Северный морской путь (СМП) представляет собой важную транспортную артерию не только для России, но и для других стран и регионов планеты. Наконец, Арктика оказывает влияние на состояние окружающей среды во всём мире, в том числе на климат в географически удалённых регионах и уровень Мирового океана.

Существенное значение имеет то, что более 60% данных ресурсов приходится на территории, которые уже принадлежат или на которые, согласно нормам международного права, претендует Российской Федерации. И в будущем они могут стать основным источником нефти и газа для России.

При этом добыча природных ресурсов в Арктике крайне сложна и опасна с точки зрения экологии. В условиях сурового климата Арктики вероятность аварийных ситуаций возрастает в разы. Возможность ликвидации последствий разлива нефти, а также её эффективность осложняются многочисленными штормами с высокими волнами, густым туманом и многометровым льдом. Если авария произойдёт во время полярной ночи, которая длится здесь несколько месяцев, то работы по устранению последствий придётся проводить в темноте, практически наугад. Ещё одна опасность — айсберги, столкновение с которыми может стать роковым для нефтедобывающей платформы.

Российский ученый Клименко В. В. отмечает, что климат Арктики в течение последних лет испытывал значительные колебания. За этот период времени произошло не менее трёх или четырёх значительных потеплений, вполне соизмеримых как по масштабам, так и по продолжительности со знаменитым «потеплением Арктики» первой половины XX века. Колебания климата в период, предшествующий эпохе инструментальных наблюдений, полностью определялись изменением естественных факторов и, в первую

очередь, скорости вращения Земли и характера атмосферной циркуляции. Учёные предсказывают чрезвычайно сильное потепление российской Арктики уже в 30-х годах XXI столетия [Клименко В. В., 2006, № 1, с. 179 – 217].

Льды Арктики имеют огромное значение для климатической системы Земли. Ледяная шапка отражает солнечные лучи и таким образом не даёт планете перегреться. Кроме того, арктические льды играют большую роль в системах циркуляции воды в океанах [Большая Советская Энциклопедия, 1970, с. 205].

Таким образом, считает профессор Ковалев А.А., Арктический регион с суши и водными пространствами по своим климатическим и, в первую очередь, ледовым условиям значительно отличается от других частей Мирового океана. Приполярные государства, экономические инфраструктуры и интересы населения которых во многих аспектах связаны с пространственным и ресурсным потенциалом Крайнего Севера, на протяжении десятилетий прилагали усилия по изучению, хозяйственному, культурному и иному освоению региона, его обороне, сохранению экологической сферы и находящихся там природных ресурсов. Этот регион считается сосредоточением политических, правовых, экономических, военно-стратегических, экологических и социальных интересов. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых приарктическими государствами законодательных актов и заключаемых ими международных договоров [Ковалев А. А., 2013, с 26].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что Арктика является одним из наиболее богатых ресурсами регионов планеты. Наличие больших запасов минерального сырья на арктическом шельфе подтверждается практически всеми экспертными оценками. Прибыльность их освоения вполне достижима.

Обозначим основных акторов, которые имеют притязания на Арктический регион. Первая и самая важная группа акторов, определяющая

положение вещей в регионе – это пять официальных арктических государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада и США. Данные государства имеют преимущество в освоении Арктики, поскольку имеют побережье на Северном Ледовитом океане.

Второй группой являются страны, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но находящиеся в непосредственной близости к Полярному кругу. Это Исландия, Швеция и Финляндия.

Третья группа включает международные организации стран Запада, стремящиеся реализовывать свои интересы в Арктическом регионе (НАТО, Европейский союз).

И наконец, четвертая группа акторов, заинтересованных в освоении Арктике включает страны Азии, а именно Китай, Южная Корея, Япония, Индия и так далее.

Соответственно, освоение континентального шельфа является ключевой задачей государств в долгосрочной перспективе. Во многом от решения этой задачи зависит дальнейшее развитие региона. Поскольку, здесь тесно переплетаются экономические и политические притязания у описанных выше государств, отсюда следует, что разрешение этих притязаний во многом будет зависеть от дальнейшего направления международного сотрудничества.

Профессор А. А. Ковалев в своей работе отмечает, что успех в деле юридической защиты и реализации различных интересов государств в Арктике во многом зависит от четкого уяснения международного режима Арктического морского региона и применения его положений в практической деятельности государств и организаций в этом регионе. Однако международно-правовой статус Арктики до сих пор остается неопределенным [Ковалев А. А., 2013, с 32].

Сложность решения проблемы правового режима Северного Ледовитого океана и прибрежных арктических морей обусловлена разными подходами к определению этого участка земного шара. С одной стороны, он

может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность и поэтому может рассматриваться как особый вид государственной территории пяти прилегающих к нему стран мира, которые разделили океан на полярные секторы, а все земли и острова, а так же покрытые льдом поверхности, находящиеся в пределах полярного сектора той или иной страны, входят в состав государственной территории. Это объясняет разность подходов приарктических государств в применении международно-правовых и внутригосударственных актов при решении увеличивающихся межгосударственных споров по использованию пространств и ресурсов Арктики (Приложение 7).

Например, в основе российской позиции, выступающей за применение секторального принципа при решении этих споров, стоит утверждение, что еще в 1920-х годах сложилась обычная норма международного права, предусматривающая распределение арктических территорий на секторы по принципу тяготения их к побережьям приполярных государств. Этой обычной нормой устанавливается, что сектор находится под юрисдикцией приарктического государства и на острова и земли, находящиеся в этом секторе, распространяется суверенитет этих государств. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление отдельных приарктических государств, в частности России, исключить из действия общих установлений международного морского права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих государств.

Однако, как отмечает профессор Ковалев А. А., эта норма не нашла подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Конвенция установила территориальное море шириной до 12 миль, на которое, ровно как и на воздушное пространство над ним, на его дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную

исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества, то есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные органы заявку на разработку глубоководных ресурсов морского дна. Решение о разработке таких ресурсов принимается Международным органом по морскому дну. Эта заявка может быть принята, если в Комиссию ООН по границам континентального шельфа будут предъявлены доказательства, что морское дно – геологическое продолжение материкового шельфа [Ковалев А. А., 2013, с. 33].

Вопрос о 200-мильной экономической зоны вокруг Шпицбергена является болевой точкой во взаимоотношениях Норвегии и России, а так же вопрос о режиме шельфа и морских акваторий, прилегающих к архипелагу. Суть проблемы заключается в том, как исчислять шельф архипелага и какой распространять на него режим.

Важно понимать, что сами по себе границы полярных секторов не считаются государственными границами, а установление тем или иным государством полярного сектора не предвещает вопроса о правовом режиме входящих в этот сектор морских пространств.

При этом другие государства тоже претендуют на расширение шельфа за счет тех же самых районов Арктики. Канада считает, что хребет Ломоносова начинается с Американского материка, а Дания выдвигает гипотезу, что хребет – это затонувшая часть Гренландии, которая является датской территорией [Арктическая безопасность северных стран, 2009, режим доступа: www.barentobserver.com/cppage.58932.ru/html (дата обращения: 12.02.2017)].

Одновременно в Гренландии достаточно заметны политические силы, стремящиеся выйти из под контроля Дании, чтобы самостоятельно распорядиться правами на арктический шельф.

О статусе территорий Арктики, которые находятся еще севернее, Конвенция ООН по морскому праву говорит лишь о том, что ни одно государство не может предъявлять на них свои исключительные права. В настоящее время акватория не принадлежит ни одному из государств. Она контролируется Международным управлением по проблемам морского дна в Кингстоне (Ямайка). Проблема усугубляется лишь тем, что США до сих пор не присоединилась к Конвенции по морскому праву, чем максимально освободила себе руки. Это обстоятельство также затрудняет урегулирование спорных вопросов и совместную экономическую деятельность в Арктике.

Как было сказано выше, помимо пяти официальных арктических государств (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) ряд других стран так же претендует на участие в освоении Арктики.

Так, Финляндия, Швеция, Китай, Япония, Южная Корея и др., не имеющие статуса полярных стран, считают, что политика арктических государств, стремящихся «поделить» Арктику между собой, является недальновидной и дестабилизирующей ситуацию в регионе.

Эти страны рассматривают ресурсы Арктики как достояние всего человечества, и поэтому освоение её природных богатств должно проходить в рамках максимально широкого международного сотрудничества. Все желающие и имеющие для этого технические и финансовые возможности должны иметь доступ к эксплуатации ресурсов этого региона. Для этого нужно выработать дополнительные международно-правовые договоренности. В будущем не следует исключать возможности появления в регионе многосторонних и двусторонних коалиций на антироссийской основе. Об этом говорит желание ЕС выработать самостоятельную политику, а так же стремление сделать НАТО главным форумом для разрешения различных проблем в Арктике и попытки некоторых государств опереться на влияние США для урегулирования двусторонних споров.

Подводя итог, мы можем сказать, что Арктика – единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и

включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а так же прилегающие части Атлантического и Тихого океанов.

В Арктике содержится колоссальное количество неразработанных энергоресурсов — нефти и газа. Наличие больших запасов минерального сырья на арктическом шельфе подтверждается практически всеми экспертными оценками.

В связи с тем, что на сегодняшний день энергетические проблемы в международных отношениях выходят на передний план, Арктика начинает играть важную роль на международной арене.

Основных акторов, имеющие притязания на Арктическом регионе:

- 1) пять официальных арктических государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада и США;
- 2) страны, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но находящиеся в непосредственной близости к Полярному кругу. Это Исландия, Швеция и Финляндия;
- 3) международные организации стран Запада (НАТО, Европейский союз);
- 4) страны Азии, а именно Китай, Южная Корея, Япония, Индия и так далее.

Существуют два подхода, к определению правового режима Арктического региона. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан рассматривается как особый вид государственной территории пяти прилегающих к нему стран мира, которые разделили океан на полярные секторы, входящие в состав государственной территории.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. установила территориальное море шириной до 12 миль, на которое распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную

исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные органы заявку на разработку глубоководных ресурсов морского дна.

Исходя, из противоречия этих подходов, следует, что международно-правовой статус до сих пор не определен.

Таким образом, с одной стороны в Арктике, растет конкуренция между основными игроками, стремящимися добиться усиления своих позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было арктической страной в одиночку.

Налаживание полноценного и разностороннего сотрудничества между арктическими странами является залогом нахождения адекватных ответов на новые угрозы и вызовы, связанные, например, с проблемами экологической безопасности, вызванными климатическими изменениями и имеющими, в этой связи невоенный характер.

1.3. Нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе

Национальные интересы России как одной из «арктических» держав в отношении рассматриваемого региона очевидны. Их актуализация сегодня диктуется растущим интересом к Арктике не только государств, непосредственно граничащих с ней (Канада, Дания, Норвегия и США), но и Германии, Китая, Японии и других стран, каждая из которых имеет свои интересы и представления о статусе региона в международном контексте.

Российский ученый Тамицкий А. М. в своей работе считает, что поскольку Арктическая зона международного сотрудничества и соперничества включает в себя богатое разнообразие как внутренних, так и

внешних правовых, экономических, культурных, природных и ресурсных факторов закономерно то, что возникла необходимость реализации государственной внешней политики приарктических государств [Тамицкий А. М., 2012, № 6, с. 2].

Стоящие в повестке дня арктического сотрудничества темы охватывают широкий круг вопросов. Это расширение хозяйственной деятельности, интенсификация разведки и разработки минеральных ресурсов, судоходство, рыболовство, научные исследования, реализация масштабных инфраструктурных проектов. В связи с подготовкой к освоению ресурсов арктического шельфа повышенный интерес вызывают вопросы определения его границ в Северном Ледовитом океане, разработка и соблюдение стандартов защиты окружающей среды [Коньшев В.Н., 2012, с. 119].

Расширение масштабов освоения Арктики вызывает обоснованную озабоченность относительно сохранения арктических экосистем, и без того все более уязвимых в силу климатических изменений. Старые и новые проблемы безопасности, мониторинга и контроля за оперативной обстановкой в арктических акваториях, реагирования на чрезвычайные ситуации, поиска и спасания обретают новое звучание. Отдельная тема – безопасность человека в условиях меняющегося климата Арктики, проблемы адаптации населения, в особенности коренного населения, к этим изменениям.

Расширение экономической деятельности в морской Арктике ставит прибрежные страны перед необходимостью решения ряда непростых задач. Особое место среди них занимает потребность в поступательной гармонизации законодательства, норм и правил в самых разных областях [Сергунин А.А., 2012, с.122].

Рассмотрим международно-правовые соглашения, действующие в Арктическом регионе (Приложение 2). Одним из основополагающих документов является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву — подписана в ямайском городе Монтего-Бэй в декабре 1982 года. Вступила в действие 16 ноября 1994 года. Конвенция содержит 320 статей и 9 приложений. По состоянию на 1 марта 2010 г. конвенцию подписали и ратифицировали 159 стран и Европейский союз (Приложение 8).

Конвенция устанавливает следующее разделение морского пространства:

- Внутренние воды. Внутренними водами является часть моря, расположенная между побережьем и исходной линией. Соответственно режим внутренних морских вод определяется государством;

- Территориальное море — это часть моря, шириной в 12 морских миль (22,2 километра), отсчитываемая от линии наибольшего отлива или от исходной линии. Территориальное море, его дно и недра, а также расположенное над ним воздушное пространство находятся под суверенитетом прибрежного государства. Вместе с тем признается право мирного прохода иностранных судов через территориальное море. Это является компромиссом между суверенитетом государства и интересами международного судоходства. Проход считается мирным, если не нарушаются мир, добрый порядок и безопасность прибрежного государства. Проход должен быть непрерывным и быстрым. Во время прохода суда соблюдают установленные в соответствии с международным правом правила прибрежного государства. Особый режим предусмотрен для плавания по трассам Северного морского пути, который рассматривается как исторически сложившаяся единая национальная транспортная коммуникация РФ. Плавание осуществляется в соответствии со специальными правилами, устанавливаемыми Россией согласно статье 234 Конвенции.

- Прилежащая зона — это часть моря, шириной в 12 морских миль (22,2 километра), отсчитываемая от границы территориальных вод (или 24 мили, если отсчитывать от исходных линий). В этой зоне прибрежное государство обладает правом осуществлять контроль в целях предотвращения

нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных норм в пределах его территории или территориального моря или применять наказания за такие нарушения. Соответственно говорят о таможенной, фискальной, иммиграционной и санитарной зонах.

- Исключительная экономическая зона — часть моря, шириной в 200 морских миль (370,4 километра), отсчитываемая от линии наибольшего отлива или от исходной линии. Они включают права на: а) разведку, разработку и сохранение природных ресурсов, как живых, так и неживых; б) управление этими ресурсами; в) другие виды деятельности по использованию зоны в экономических целях, например производство энергии путём использования воды, течений, ветра. Прибрежное государство осуществляет в зоне юрисдикцию в отношении: а) создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; б) морских научных исследований; в) защиты и сохранения морской среды.

- Континентальным шельфом является естественное продолжение сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или до 200 миль, если границы подводной окраины материка не достигают этого предела. Показательным здесь является прецедент с Хребтом Ломоносова. Последнее положение служит компенсацией тем странам, у которых подводная окраина материка находится недостаточно далеко от берега. При всех условиях границы континентального шельфа не должны находиться далее 350 морских миль от берега. Шельф включает дно и недра. Согласно Конвенции по морскому праву прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в отношении разведки и разработки природных ресурсов. Последние включают минеральные ресурсы дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам».

- Архипелажными водами называются воды, ограниченные архипелажными исходными линиями, проведенными через наиболее выступающие в море точки наиболее отдаленных островов, составляющих

единое географическое и политическое целое и подпадающие под суверенитет какого-либо одного островного государства (государства-архипелага).

- Открытым морем называется морское пространство, расположенное за пределами территориальных, архипелажных и внутренних вод и исключительных экономических зон какого-либо государства и находящееся в свободном и равноправном пользовании всех государств в соответствии с принципами и нормами международного права [Конвенция ООН по морскому праву, 1982].

Однако, российские исследователи считают, что данная Конвенция не может в полной мере обеспечивать правовой режим в Арктике, поскольку одна из 5 арктических государств (США) не ратифицировала её и соответственно не придерживается ее нормам [Сергунин А.А., 2012, с.135].

Далее рассмотрим *Стратегию защиты окружающей среды Арктики*, принятую в 1991 г. по итогам Первой арктической конференции министров, проходившей в г. Рованиеми. Инициатором данной конференции была Финляндия.

В соответствии с положениями этой Декларации представители правительств Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, СССР и США приняли на себя обязательства по совместному плану действий в отношении стратегии охраны арктической окружающей среды, которая включает вопросы сотрудничества в различных областях научных исследований, оценку потенциальных экологических последствий деятельности, полное осуществление и рассмотрение дополнительных мер для ограничения выбросов загрязнителей и уменьшения их отрицательных последствий для окружающей среды Арктики [Стратегия защиты окружающей среды Арктики, 1991].

Следующей декларацией, посвященной международно-правовому регулированию режима Арктики, явилось *российско-норвежское соглашение*, призванное регулировать вопросы двустороннего межгосударственного

сотрудничества на субрегиональном уровне - Баренцева (Евроарктического) региона (БЕАР). В данном случае имеется в виду именно та часть Арктического региона, которая представляет собой определенный участок акватории Северного Ледовитого океана - Баренцево море. Особый интерес к данному морскому пространству был вызван тем, что через него проходит линия разграничения морских пространств между Россией и Норвегией [Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, 2010].

Впервые идея об учреждении сотрудничества в БЕАР с включением российских территорий была оглашена министром иностранных дел Норвегии Т. Столтенбергом 24 апреля 1992 г. в г. Тромсе. После серьезной подготовительной работы эта идея была воплощена в жизнь принятием 11 января 1993 г. в г. Киркенесе министрами иностранных дел и представителями Дании, Исландии, Норвегии, России, Финляндии, Швеции и Комиссии Европейских сообществ Декларации о сотрудничестве в БЕАР (в присутствии наблюдателей из Великобритании, Германии, Канады, Польши, США, Франции и Японии).

В 1993 г. состоялось другое знаменательное событие в истории развития международно-правового регулирования режима Арктики - 16 сентября в г. Нуук (остров Гренландия) по итогам Второй конференции на уровне министров по защите окружающей среды Арктики была подписана *Нуукская декларация* об окружающей среде и развитии в Арктике. Декларация посвящена стратегическому планированию деятельности по защите окружающей среды Арктики с учетом особенностей традиционного уклада жизни и интересов коренных народов Арктического региона.

Участниками Декларации 1993 г. являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Финляндия и Швеция. Статусом наблюдателей обладают Чили, Германия, Нидерланды, Польша, а также Программа ООН по окружающей среде, Совет северных

стран, Северный форум, Международный арктический научный комитет, Конференция инуитов Заполярья, Совет саамов и Российская ассоциация народов Севера [Нуукская декларация, 1993].

В Декларации говорится, что министры подтвердили твердое намерение защищать и сохранять окружающую среду Арктики и полностью признали особую взаимосвязь, существующую между коренными народами и местным населением Арктики, их уникальный вклад в охрану окружающей среды Арктики.

Также в 1993 г. в г. Тромсе состоялась Первая конференция Северного форума, по итогам которой была принята *Декларация Тромсе*. Она предусматривает содействие фундаментальным и прикладным междисциплинарным научным исследованиям в северных регионах в целях расширения базы знаний для проведения политики в области освоения и управления региональными природными ресурсами и защиты окружающей среды Северного и Арктического регионов. Декларацией установлены первоочередные и будущие первоочередные проекты Северного форума.

В качестве первоочередных проектов были отмечены прежде всего такие, как экологический контроль, управление дикой природой, северный морской путь, формирование капитала в Северном регионе, окружающая человека среда, состояние экологии и реагирование на чрезвычайные ситуации, воздушные маршруты восток - запад и приполярные маршруты, управление морскими ресурсами [Матвеев А. С., 2011, № 13, с. 4.].

Наиболее важным событием явилось проведение встречи министров и полномочных представителей в 1996 г. в г. Оттаве (Канада), по итогам которой был подписан документ, учредивший особый механизм координации международного сотрудничества государств по проблемам Арктики, *Декларация об учреждении Арктического совета*.

Данной Декларацией провозглашено создание Арктического совета, который учреждается в качестве форума высокого уровня в целях: нахождения способов организации сотрудничества, координации и

взаимодействия между арктическими государствами по вопросам Арктики, представляющим общий интерес, с привлечением объединений арктических коренных народов и других жителей Арктики, особенно по вопросам устойчивого развития и защиты арктической окружающей среды; надзора и координации программ, учрежденных в рамках Стратегии охраны окружающей среды Арктики по Программе арктического мониторинга и оценки, Программе сохранения арктической природы и фауны, Программе защиты арктической морской среды, предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации; определения круга ведения программы устойчивого развития, а также ее контроля и координации; распространения информации, поощрения образования и обеспечения интереса к вопросам, относящимся к Арктике [Декларация об учреждении Арктического совета, 1996].

Кроме того, в Декларации 1996 г. был определен круг арктических государств - Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США.

В большинстве арктических деклараций, как правило, выражены определенные намерения, которые не всегда можно отнести к категории правил поведения, подлежащих выполнению государствами, принявшими соответствующую декларацию, и тем более ни в одной из таких деклараций не содержится механизм обеспечения выполнения соответствующих обязательств.

Касаемо определения вида источников международного права, к которому относятся арктические декларации, профессор Яковлев считает, что здесь важно обратиться к Статусу Международного суда ООН 1945 г., в котором заложены соответствующие правовые критерии. Для определения круга источников международного права принято ссылаться на положения ст. 38 Статуса Международного суда ООН, в которой в качестве источников обозначены: международные конвенции; международные обычаи; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Помимо этого, в

качестве источников международного права могут быть использованы судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм [Яковлев А., 2010, № 6, с. 39.].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что существует большое количество различных деклараций и соглашений касательно Арктического региона. Однако, поскольку международно-правовой статус Арктики по-прежнему остается неопределенным, отсюда следует, что правовое пространство Арктики находится в процессе формирования.

Обозначим основные документы, действующие в Арктическом регионе:

- 1) Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.;
- 2) Стратегия защиты окружающей среды Арктики, регулирующая вопросы сотрудничества в различных областях научных исследований;
- 3) Российско-норвежское соглашения, регулирующие вопросы двустороннего межгосударственного сотрудничества на субрегиональном уровне – Баренцева (Евроарктического) региона;
- 4) Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике, которая посвящена стратегическому планированию деятельности по защите окружающей среды в Арктике;
- 5) Декларация Тромсе, в которой установлены первоочередные проекты Северного форума;
- 6) Декларация об учреждении Арктического совета, провозглашающая его создание.

Все приарктические государства, так или иначе, выступают за охрану окружающей среды и безопасное развитие данного региона. Однако существует ряд противоречий, касающийся разработки континентального шельфа и его правовой принадлежности. И данные противоречия до сих пор остаются нерешенными.

Выводы по главе:

1. После преодоления биполярной системы международных отношений, сформировалась совершенно новая система. Данная система характеризуется следующими параметрами, как: отсутствие нормативно-правового акта регламентирующего новую систему международных отношений; отсутствие четкого центра силы; глобализация и так далее (См. параграф 1.1). Как следствие возникновение большого количества конфликтов и противоречий, которые сложно спрогнозировать и разрешить.

2. В связи с тем, что на сегодняшний день энергетические проблемы в международных отношениях выходят на передний план, Арктика, в которой находится огромное количество неизведанных ресурсов, начинает играть важную роль на международной арене. При этом международно-правовой статус региона до сих пор не определен.

Таким образом, с одной стороны в Арктике, растет конкуренция между основными игроками, стремящимися добиться усиления своих позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было арктической страной в одиночку.

3. Правовое пространство региона находится в процессе формирования. Этому свидетельствует большое количество международных соглашений, которые регулируют ситуацию в Арктике.

Глава 2. Тенденции и перспективы развития международных отношений в Арктическом регионе

2.1. Стратегии государств в Арктическом регионе

Поскольку Арктика на данный момент является точкой соприкосновения интересов многих стран, особую важность приобретает внешняя политика арктических и неарктических государств.

Рассмотрим стратегии основных акторов международных отношений, претендующих на влияние в Арктике (Приложение 1).

Политика Российской Федерации в Арктическом регионе

Арктическая политика РФ, как составная часть всей государственной стратегии, сформулирована в целом ряде документов, в которых определены основные направления российской государственной политики в Арктике в области экономики, социальной политики, науки, военной безопасности и международного сотрудничества, говорит ученый Торин [Торин А., 2015, с. 2].

Становление Арктике в одно из наиболее важных и самостоятельных направлений внешней политики произошло на этот раз, на наш взгляд, по причине роста значимости энергоносителей как основы экспорта и экономического благосостояния России в целом. По мнению большинства ученых, для РФ арктический шельф одно из наиболее перспективных направлений для восполнения запасов углеводородного сырья.

Более того роль Арктики возрастает в связи с военно-политическим положением России. Речь идет о сдерживании военного присутствия западных держав в северном геополитическом пространстве. Здесь дислоцирована значительная часть вооруженных сил России, в том числе большая часть Тихоокеанского флота крупнейшие оперативно-стратегические объекты, являющиеся силовой основой решения задач национальной морской

политики на соответствующих региональных направлениях. Важную роль для национальной безопасности играют острова Арктического региона, на которых расположены оборонные объекты, пограничные заставы, полярные гидрографические посты, научные станции и экспедиции. Оборонное значение Арктики обусловлено также тем, что в настоящее время только через арктические моря обеспечивается полностью выход в Мировой океан и открывается широкий оперативный простор для действий военно-морского флота. По Северному Ледовитому океану, дальневосточным морям на протяжении более 20 тыс. км проходит граница Российской Федерации, защита и охрана которой проводится органами пограничной службы России в сложнейших природно-климатических условиях [Тамицкий А. М., 2012, № 6, с. 2].

Основой, на которой строится современная политика нашей страны в данном регионе, является «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», опубликованная 20 февраля 2013 года [Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, 2013, режим доступа: <http://government.ru/news/432>, (дата обращения: 25.03.2017)]. Она опирается на дальнейшее развитие положений предыдущего концептуального документа – «Основы политики России по освоению Арктики», одобренного в 2008 году [Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом РФ Д. Медведевым, 2008, режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>, (дата обращения: 06.12.2016)], согласно которому главными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

- использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы России, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;

- сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике;
- сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества.

В Стратегии-2013 определяются основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности.

Согласно этому документу приоритетными направлениями развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности являются:

- комплексное социально-экономическое развитие АЗРФ; развитие науки и технологий;
- создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- обеспечение экологической безопасности; международное сотрудничество в Арктике;
- обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике.

В новом документе дана реальная оценка ситуации и среди прочего отмечается, что не все цели первого этапа (2008–2010 годах) были достигнуты. Это касается задержки разработки федеральной программы развития Арктической зоны Российской Федерации, а также признания факта, что Россия не имеет достаточных технологий и инвестиций для самостоятельного освоения ресурсов Арктики. Не была закончена в срок и работа по сбору данных для заявки о расширении границ континентального шельфа.

За 20 лет реализации государственной политики в Арктическом регионе главными приоритетами Россия определила для себя:

- 1) освоение природных ресурсов;
- 2) продление границ континентального шельфа;
- 3) закрепление российского статуса Северного морского пути.

С начала 1990-х годов Российская Федерация усиливает свое позиционирование в системе международных отношений со странами Арктического региона и входит в качестве члена в ряд следующих организаций:

- Совет государств Балтийского моря (1992);
- Северный форум (1992);
- Совет Баренцева/Евроарктического региона (1993);
- Конференцию парламентариев Арктического региона (1994);
- Арктический совет (1996);
- проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999).

Наиболее значимым событием в реализации арктической политики России, на наш взгляд, явилось подписание с Норвегией 15 сентября 2010 года Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, определивший морскую границу между государствами, а также принципы сотрудничества при совместном использовании подводных углеводородных запасов, что в конечном итоге должно способствовать реализации отдельных энергетических проектов в Арктическом регионе [Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, 2010].

Следует отметить и другие позитивные тенденции в области научных исследований в регионе: возрождается сеть береговых полярных станций, открыли обсерватории на Земле Франца-Иосифа, на острове Белый, в Тикси, стали более регулярными сезонные экспедиции.

Стратегия Канады по освоению Арктики.

В Канаде понятие «Север» шире понятия «Арктика». Географически в него включаются территории не только севернее, но и южнее Полярного

круга: Северо-Западные территории, территории Нунавут и Юкон, а также острова и водные пространства до Северного полюса включительно. На канадский Север приходится 40% сухопутной территории страны, но проживает там только 107 тыс. человек. Как уже отмечалось, морские границы, идущие от арктического побережья Канады в направлении Северного полюса, определяются Оттавой в соответствии с секторальным принципом. Канадский Север освоен в гораздо меньшей степени, чем Арктическая зона России, как в социально-экономическом, так и в военном отношении. Поэтому основной смысл арктической политики Оттавы состоит в комплексном освоении этого региона [Арктическая безопасность северных стран, 2009, режим доступа: www.barentobserver.com/cppage.58932.ru/html, (дата обращения: 10.01.2017)].

Большинство приоритетов политики Оттавы в Арктическом регионе лежат в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического и экологического развития канадского Севера. Арктическая стратегия Канады имеет скорее внутреннюю, чем внешнюю направленность (это сближает ее с российской политикой на Крайнем Севере).

Военно-политический аспект — важный, но не определяющий в Северной стратегии Оттавы. Для Канады прямые военные угрозы в Арктическом регионе отсутствуют. Главный мотив обеспечения и даже определенного наращивания военного присутствия Канады в регионе состоит в том, что сегодня она не имеет ни ресурсов для реального контроля над огромными пространствами Крайнего Севера, ни опыта военных операций в Арктике. Канада исторически не проявляла заметной военной активности в Арктике. В годы холодной войны она во многом полагалась на США и поэтому не имеет здесь оборудованных глубоководных портов, развитых систем коммуникаций и связи, ледоколов и значительных вооруженных формирований. Задачи военного характера, поставленные в Северной стратегии Канады, весьма ограничены по своим масштабам и направлены в основном на ликвидацию очевидных «брешей» в системе национальной

безопасности на арктическом направлении и защиту экономических интересов страны в данном регионе. В этом плане действия Оттавы аналогичны мерам, предпринимаемым другими арктическими державами.

Арктическая стратегия Дании.

Дания, как ранее и другие арктические государства, обнародовала в августе 2011 г. стратегию, в которой сформулировала свои долгосрочные цели и задачи в Арктике. Данная стратегия призвана обеспечить в первую очередь защиту национальных интересов.

Правительство Дании по согласованию с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов в августе 2011 г. одобрило «Стратегию Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.».

Такой необычный трехсторонний формат датской стратегии связан со значительным уровнем самостоятельности Гренландии и Фарерских островов в решении многих вопросов, в том числе касающихся разведки и разработки минеральных ресурсов. Одна из задач документа состояла в том, чтобы зафиксировать общие цели и обеспечить скоординированность действий всех трех субъектов Королевства. В связи с этим неудивительно, что в качестве основных механизмов реализации стратегии называются создание трехстороннего руководящего комитета и совместная разработка мер в сферах внешней политики и политики безопасности применительно к Арктике [Арктическая безопасность северных стран, 2009, режим доступа: www.barentobserver.com/cppage.58932.ru/html, (дата обращения: 05.12.2016)].

Следует отметить, что основной вектор датской арктической стратегии, объект декларируемых шагов — это Гренландия, обеспечение ее экономического роста, защита экологии острова и прилегающих вод, содействие социально-экономическому развитию коренного населения. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку именно Гренландия является «окном» Дании в Арктику, фактором, который позволяет причислить Королевство к разряду арктических государств.

В качестве основных направлений деятельности Дании стратегия устанавливает:

- обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики (приоритетное использование норм международного права, усиление безопасности судоходства, осуществление суверенных прав);
- достижение самообеспеченного роста и развития (применение наивысших стандартов при разработке месторождений, использование возобновляемых источников энергии, устойчивая эксплуатация биоресурсов, рост и развитие на основе научных данных, активное вовлечение в международную торговлю);
- содействие развитию при бережном отношении к климату, окружающей среде и природе Арктики (расширение знаний о последствиях изменения климата, защита природной среды и биоразнообразия);
- тесное международное сотрудничество с иностранными партнерами (поиск глобальных решений для глобальных вызовов, расширение регионального сотрудничества, обеспечение национальных интересов на двусторонней основе).

Поставленных в стратегии целей Дания намерена добиваться как с помощью национальных мер (более тесное взаимодействие по арктической тематике с Гренландией и Фарерскими островами, продолжение научных исследований в Арктике, укрепление своего суверенитета и контроля в национальных морских и континентальных районах), так и, главным образом, через активное продвижение своих позиций в международных организациях (ООН, Европейском союзе, Арктическом совете, Международной морской организации, Совете министров северных стран), в контексте двусторонних отношений с США, Канадой, Норвегией, Исландией и Россией.

Политика США в Арктике.

Арктическое побережье США проходит по Аляске, на шельф которой, по оценкам национальной Геологической службы, приходится около 31% от неоткрытых запасов нефти всей Арктики, что составляет 27 млрд. баррелей.

Здесь также предполагается найти газ, но в гораздо меньших объемах [Большая Советская Энциклопедия, 1970, с. 205].

Регион Арктики сохраняет важное стратегическое значение для ядерного подводного флота США. С позиций на северо-востоке Баренцева моря США могут поразить большинство важных целей, поскольку здесь пролегают кратчайшие траектории для баллистических ракет, направленных из Восточного в Западное полушарие. Этот же район важен США с точки зрения контроля за передвижениями российских подводных лодок стратегического назначения. На Аляске располагается инфраструктура НОРАД, которая прикрывает США и Канаду с северного стратегического направления. Многие эксперты отмечают смену мотивации деятельности Вашингтона на Крайнем Севере. Если в период холодной войны главным было военно-стратегическое противоборство с СССР, то сейчас основное значение имеют экономические интересы — доступ к нефтегазовым ресурсам Арктики. Наибольшую активность в Арктике проявляют такие компании, как «Шеврон», «Эксон-Мобил», «Коноко-Филлипс» [Ковалев А. А., 2013, с. 33].

Пересмотр интересов и политики США в Арктике начинается после 2004 г. в связи с оживлением деятельности России на Крайнем Севере.

12 января 2009 г. была опубликована Директива по арктической политике США. В ней говорилось, что «в Арктике США имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо, либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов». В Арктике Вашингтону выгодна максимальная реализация принципа свободы мореплавания и хозяйственной деятельности, поскольку США не участвуют в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., дающей возможность оформить претензию в спорных ситуациях по разделу шельфа. Заявленные в директиве американские интересы можно сгруппировать в несколько категорий [Директива по арктической политике США, 2009].

Военно-стратегические интересы — ПРО и раннее предупреждение, развертывание наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктику, стратегическое сдерживание, ведение морских операций, свобода навигации и перелетов. Именно для защиты этих интересов США при необходимости готовы действовать в одностороннем порядке.

Интересы внутренней безопасности — предупреждение террористических атак или других преступных действий, усиливающих уязвимость США в Арктической зоне.

Политико-экономические интересы — расширение американского экономического присутствия при одновременной демонстрации морского могущества. США намерены не только защищать свои права в исключительной экономической зоне (200 миль от берега), но и осуществлять «надлежащий контроль» прилегающей акватории. Высшим национальным приоритетом названа также свобода трансарктических перелетов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит вдоль территории России [Директива по арктической политике США, 2009].

Таким образом, в арктической стратегии США оставляли за собой право действий не просто в одностороннем порядке, но и осуществлять контроль пространств Арктики за пределами юридически обоснованных разграничительных линий.

В развитие положений упомянутой директивы в октябре 2009 г. была опубликована «Арктическая дорожная карта» для ВМС США, содержащая пятилетний план расширения морских операций в Арктике. Одной из целей «дорожной карты» названо обеспечение вооруженных сил системами оружия, обнаружения, связи и управления, а также другими объектами военной и гражданской инфраструктуры, адаптированными к условиям Арктики. В «дорожную карту» включена задача совершенствования систем морского базирования для защиты от баллистических и крылатых ракет, сил и средств

для борьбы с подводными лодками и для контроля прибрежной зоны [Арктическая дорожная карта для ВМС США, 2009].

«Дорожная карта» предусматривала создание оперативно-тактического соединения по изучению последствий изменения климата для стратегических целей и характера морских операций в Арктике. В фокусе ее внимания находился также постоянный мониторинг угроз безопасности интересам США, изучение возможностей ближайших конкурентов в Арктике, анализ действий и мотиваций всех государственных и негосударственных участников арктической политики. Важной частью «дорожной карты» являлась организация военно-научных исследований.

Положения арктической стратегии 2009 г. последовательно реализовывались в практической политике. Об этом говорят планы по увеличению военной спутниковой группировки США, нацеленной на Арктику. При Б. Обаме США активизировали деятельность средств ПВО, нацеленных на перехват патрулирующей Арктику и Северную Атлантику российской стратегической авиации. Намечается наращивание присутствия в Баренцевом море атомного подводного флота США, который отрабатывает оперативные действия в условиях Арктики. Учения с участием ВМФ и авиации проводятся в Чукотском море, вблизи российских территориальных вод. В США продолжается обсуждение вопроса о строительстве атомных ледоколов для поддержки морских операций в Арктике. В сопроводительной справке к принятому в конгрессе законопроекту отмечается: «Одной из миссий Службы береговой охраны является предоставление США потенциала для поддержки национальных интересов в полярных регионах. США должны и будут присутствовать в Арктике на море и в воздухе в масштабах, достаточных для поддержки режимов превентивности и реагирования, а также для выполнения дипломатических задач». В последние годы США активно участвовали в учениях НАТО в Арктическом регионе. Очевидно, что Вашингтон вместе с другими странами Запада

планируют усиливать многостороннее военное сотрудничество в Арктике [Клименко В. В., 2006, № 1, с. 179 –217].

Для реализации арктической стратегии администрация Б. Обамы предпринимала усилия по ускоренной ратификации Сенатом США Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Это не только включит США в правовой механизм согласования политики с другими арктическими государствами, но и даст возможность расширить добычу минеральных ресурсов за пределы 200-мильной зоны. Правда, принцип свободы мореплавания для американских судов не сочетается с ограничениями, которые накладывает Конвенция. В конгрессе США сохраняется мощная оппозиция присоединению к Конвенции, поскольку последствия такого шага чреваты финансовыми потерями для части американских компаний, уже ведущих разработку различных ресурсов на шельфах других государств. Против выступают и многие республиканцы-консерваторы.

10 мая 2013 г. администрация Б. Обамы опубликовала новую арктическую стратегию США, которая уточняла и развивала положения директивы 2009 г. Характерно, что при формулировании арктической стратегии на передний план были вынесены интересы безопасности США в регионе, включая защиту принципа свободы мореплавания, энергетическую безопасность, готовность к стихийным бедствиям и техногенным катастрофам. В то же время вопросы экологии, изучения Арктики, забота о коренных народностях, необходимость международного сотрудничества для решения насущных региональных проблем были отнесены к приоритетам второго и третьего порядка. Правда, в отличие от арктической доктрины Дж. Буша-младшего, стратегия Б. Обамы признает важную роль Арктического совета в решении региональных проблем и подтверждает намерение нынешнего президента США настойчиво добиваться ратификации Конвенции ООН по морскому праву.

Политика стран Северной Европы в Арктическом регионе

В течение последнего десятилетия явно наметилась тенденция к координации арктической политики пяти североевропейских стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции). К этому их подталкивает, прежде всего, ограниченность их ресурсов в деле освоения Арктики, а также наличие сильных конкурентов в лице таких держав, как США, Канада и Россия. Попытка «пятерки» позиционировать себя как единого актора в вопросах арктической политики, естественно, привлекает всеобщее внимание к новому игроку. Рассмотрим какие цели ставят перед собой эти страны в регионе и насколько реально формирование ими единого блока в вопросах арктической политики.

Прежде всего, «пятерка» постаралась создать прочную институциональную базу для своей политики в регионе. Для этих целей она использовала Совет министров северных стран (СМСС), Северный совет, Северный инвестиционный банк, Северный фонд развития, NEFCO (Северная экологическая финансовая корпорация), Северный проектный фонд и пр. В 2002 г. эти страны учредили под эгидой СМСС Программу арктического сотрудничества (ПАС), которая обновляется каждые три года. В помощь ПАС был создан Арктический консультативно-экспертный совет, который разрабатывает рекомендации для СМСС и действующего под эгидой последнего Комитета северного сотрудничества, а также следит, чтобы деятельность СМСС не дублировалась с работой других региональных организаций.

Среди последних, «пятерка» отдает несомненное предпочтение АС. Североевропейцы считают, что именно он должен стать основной организацией для решения региональных проблем и что он должен превратиться из дискуссионного форума (каковым он является сейчас) в авторитетный международный орган, чьи решения имеют обязательный для его членов характер. «Пятерка» считает, что совет поможет ей в достижении ее стратегических целей в Арктике. Однако на протяжении многих лет АС был достаточно пассивен в решении региональных проблем, в чем названная

группа стран склонна винить, прежде всего, США, которые не хотят встраивать свою арктическую политику в русло какой-либо международной организации, предпочитая сохранять свободу рук в регионе [Лукин Ю.Ф., 2013, режим доступа: <http://narfu.ru>. (дата обращения: 20.12.2015)].

Для того чтобы переломить ситуацию в Арктическом совете в нужную сторону, Норвегия, Дания и Швеция договорились о формировании единой «повестки дня» и координации своих действий в течение сроков их председательства в совете в 2006–2013 гг. Общая программа действий включала следующие приоритеты:

- 1) забота об условиях проживания коренных народов Севера;
- 2) принятие мер по охране окружающей среды;
- 3) меры по предотвращению изменения климата в Арктике;
- 4) сохранение биологического разнообразия в регионе;
- 5) интегрированное управление природными ресурсами;
- 6) улучшение оперативного взаимодействия между членами Арктического совета как в плане координации деятельности административных структур, так и в плане общего обмена информацией, касающейся региона;
- 7) дальнейшее институциональное совершенствование Арктического совета. Так, Дания, Швеция и Финляндия, будучи членами ЕС, выступают за предоставление Евросоюзу статуса постоянного наблюдателя в этой организации.

Из последних (довольно успешных) инициатив Арктического совета, активно поддержанных «пятеркой», можно назвать разработку в его рамках Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, подписанного в мае 2011 г.

Страны Северной Европы также стараются проводить единый курс в рамках СБЕР, созданного в 1993 г. по инициативе Норвегии. Кроме последней, в него вошли на правах постоянных членов Дания, Исландия, Россия, Финляндия и Швеция, а также Еврокомиссия. Великобритания,

Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США, Япония имеют статус наблюдателей. СБЕР делает основной акцент на вопросах охраны окружающей среды, либерализации таможенной политики и развития региональной инфраструктуры. В последнее время Осло предпринял немалые усилия по активизации этой организации и институциональному укреплению СБЕР. В 2008 г. в г. Киркенес был создан международный секретариат совета. В 2006 г. там же был учрежден Баренц-институт, который рассматривается как «мозговой трест», обслуживающий и норвежский национальный, и международный секретариаты СБЕР.

Дания, Швеция и Финляндия, будучи членами ЕС, всячески старались подключить его к решению арктических проблем — сначала через программу Северного измерения, а затем путем формирования собственной арктической стратегии союза (2008 г.). В условиях не очень высокой эффективности АС и СБЕР эти страны надеются, что именно ЕС послужит локомотивом продвижения их интересов в регионе. Как уже отмечалось, они всячески поддерживают повышение статуса ЕС в Арктическом совете.

Дания, Норвегия и — в меньшей мере — Исландия, являясь членами НАТО, активно используют эту организацию для достижения своих целей в Арктике. Именно они были основными инициаторами выдвижения арктической стратегии НАТО (январь 2009 г.). Эти страны обосновывают необходимость привлечения альянса тем, что они не в состоянии в одиночку создать потенциал, необходимый для защиты их экономических и военно-стратегических интересов в регионе. Характерно, что меры, предлагаемые НАТО для решения проблем «мягкой» и «жесткой» безопасности в Арктике, практически полностью совпадают с планами стран Северной Европы в этой области. Примечательно также, что в последнее время территория североевропейских стран не раз становилась местом проведения натовских маневров. Именно Дания и Норвегия, являясь членами этого блока, осуществляют наиболее сильный прессинг в отношении Финляндии и Швеции с целью заставить их вступить в НАТО и/или принимать активное

участие в деятельности альянса в Арктике [Арктическая безопасность северных стран, 2009, режим доступа: www.barentobserver.com, (дата обращения: 19.12.2016)].

Выступая за развитие общей институциональной системы в Арктике, «пятерка», вместе с тем, не закрывает глаза на то, что в деятельности указанных организаций существует множество ненужных параллелизмов. Для повышения эффективности институционального механизма необходимо установить более четкое разделение труда между указанными региональными структурами.

До недавнего времени сотрудничество стран Северной Европы по Арктике развивалось, главным образом, в таких сферах, как экономика, экология, здравоохранение, образование, научные исследования, забота о коренных народах Севера и пр. Ситуация изменилась с публикацией в феврале 2009 г. доклада комиссии под председательством бывшего министра иностранных дел Норвегии Т. Столтенберга (отца нынешнего премьер-министра). В докладе были представлены 13 конкретных предложений, направленных на укрепление сотрудничества между странами Северной Европы в вопросах внешней политики и безопасности.

В докладе Столтенберга предлагалось сформировать стабилизационную оперативную войсковую группу, которая могла бы направляться в государства, подвергшиеся внешнему вмешательству или в случае других критических ситуаций (включая Арктический регион). Необходимость создания таких сил объясняется новыми вызовами, с которыми сталкивается международное сообщество и ООН. Таким образом, под предлогом защиты от нетрадиционных угроз предлагается милитаризация региона [Тамицкий А. М., 2012, № 6, с. 2].

Другим важным тезисом Столтенберга стало предложение «о проведении регулярного патрулирования воздушного пространства Исландии», которая не имеет собственных вооруженных сил. К тому же, в 2006 г. американские военные покинули авиабазу в Кефлавике, оставив

исландское воздушное пространство открытым. Если следовать логике документа, то в перспективе в небе над Исландией могут появиться самолеты не только стран–членов НАТО, но и Финляндии и Швеции, имеющих статус неприсоединившихся государств [Stoltenberg T., Nordic Cooperation on Foreign and Security Policy, режим доступа: http://www.mfa.is/Nordic_report, (дата обращения: 04.03.2017)].

Т. Столтенберг также предложил создать общее североευропейское формирование для контроля за ситуацией на море, в которое вошли бы береговые охраны и спасательные службы этих стран. Планируется создание совместных морских сил быстрого реагирования, ледокольного флота, амфибийного подразделения, сил гражданской обороны по борьбе с природными техногенными катастрофами, единой ресурсной системы для борьбы с кибератаками, спутниковой группировки (3 спутника) для осуществления морского и воздушного мониторинга (должна быть создана к 2020 г.), объединенной системы подготовки кадров для указанных служб. Помимо этого, была подчеркнута необходимость учредить общий орган по расследованию военных преступлений и укрепить военное сотрудничество в вопросах транспорта, медицины и образования. По мнению авторов доклада, реализация этих мер могла бы способствовать серьезной экономии средств пяти стран Северной Европы в сфере безопасности.

В докладе содержится беспрецедентная по своей радикальности рекомендация о необходимости подписать «Декларацию солидарности» стран Северной Европы, в которой бы оговаривалось, как каждая страна должна себя вести, если ее сосед станет объектом атаки или воздействия извне [Stoltenberg T., Nordic Cooperation on Foreign and Security Policy, режим доступа: http://www.mfa.is/Nordic_report, (дата обращения: 04.03.2017)].

Часть рекомендаций касается общеполитических и дипломатических вопросов. Так, одним из ключевых предложений, содержащихся в докладе, стала идея усилить сотрудничество стран Северной Европы (включая те, которые не имеют прямого выхода к Северному Ледовитому океану) в

вопросах, касающихся присутствия и отстаивания своих интересов в Арктике. Среди прочего, в докладе предлагается создать общую гражданскую систему мониторинга на море для наблюдения за экологией и сохранением окружающей среды в условиях глобального потепления климата и ожидаемой активизации хозяйственной деятельности человека в регионе.

В докладе также предлагались меры по расширению сотрудничества между дипломатическими службами североевропейских стран. Там, где эти страны не имеют своих представительств, предлагалось создать общие дипломатические и консульские миссии [Зонн И. С., 2008, режим доступа: http://www.ng.ru/energy/2008-12-09/12_oil.html, (дата обращения: 20.03.2017)].

В докладе Столтенберга, по сути дела, были собраны воедино и обобщены мысли и идеи, которые в странах Северной Европы циркулируют довольно активно и, причем, звучат из самых разных политических лагерей. С учетом того, что в работе над документом участвовали эксперты из всех стран Северной Европы, а сам доклад выполнялся по заказу правительств и был одобрен на встрече министров иностранных дел пяти государств, его можно считать программным. Документ является своего рода декларацией о намерениях североевропейской «пятерки», пытающейся создать новый «полюс силы», способный вести арктический диалог с Канадой, США и Россией «на равных».

Страны Восточной Азии

Среди неарктических государств, благодаря быстро растущей экономической мощи, особое место занимают страны Восточной Азии: Китай, Япония и Республика Корея. Для них доступ к ресурсам Арктики — это залог успешного промышленного развития на долгие годы вперед, связанного с растущими затратами энергоресурсов. При этом данные государства обладают достаточным финансово-экономическим и научнотехнологическим потенциалом для активного участия в освоении Арктики.

Многие восточноазиатские эксперты считают, что их государствам нужно отказываться от подчеркнуто нейтральной официальной позиции в арктических вопросах, потому что в будущем это может обречь данные страны на пассивную роль в Арктике и не дать им решающего голоса в делах региона. Особенно откровенно выражают свое мнение военные. Так, адмирал ВМФ КНР Инь Чжо отметил, что «Арктика не принадлежит какому-то конкретному государству, но является собственностью всех народов мира, а Китай должен играть обязательную роль в освоении Арктики, потому что обладает одной пятой населения планеты». Подобные заявления противоречат устойчивой позиции Пекина по уважению суверенитета других государств и говорят, с одной стороны, о существенных интересах КНР в Арктике, а с другой — об отсутствии единого мнения по этому вопросу в высших эшелонах китайского руководства [Торин А., 2015, с 2].

КНР, Япония и Южная Корея не относятся к арктическим государствам, поэтому в рамках сложившегося международного права они не имеют прямого доступа к арктическому шельфу для разработки углеводородных ресурсов. Применительно к Арктике все три рассматриваемых государства являются сторонниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., на основе которой решаются споры о принадлежности континентального шельфа. В то же время они на официальном уровне высказываются за то, чтобы и неарктические государства тоже получили права на хозяйственную деятельность в этом регионе. В их интересах (как и в интересах других неарктических государств) — пересмотр сложившегося правового режима, при котором только пять арктических государств имеют преимущественные права на прилегающий шельф. Страны Восточной Азии не играют существенной роли в субрегиональных организациях. Так, Китай, Япония и Южная Корея только в мае 2103 г. стали постоянными наблюдателями в Арктическом совете. Поэтому они не имеют непосредственных рычагов для влияния на арктическую политику. В такой ситуации эти государства

стараятся организовать проникновение в Арктику самыми разными путями [Тамицкий А. М., 2012, № 6, с 2 – 8].

Формы и методы их арктической политики включают следующее:

- Проведение научных исследований с целью обеспечения своего регулярного присутствия в Арктике.

Пока это только научные исследования, так как у Китая нет собственной инфраструктуры в регионе. В 2004 г. на Шпицбергене была открыта первая научная станция «Хуанхэ».

Для проведения регулярных исследований выделяются значительные финансовые средства, а на Украине был куплен крупнейший в мире дизельный ледокол, получивший название «Снежный дракон».

Китай проявляет активный интерес к сотрудничеству с Россией в научном исследовании Арктики. Обсуждаются возможности создания совместной полярной станции, а заодно и свободного прохода китайских судов по Северному морскому пути. Налажены связи между Геологическим институтом Кольского научного центра РАН и Институтом геологии Академии наук Китая (Пекин). Взаимный интерес представляют технологии бурения сверхглубоких скважин, поиски и разработка хромитовых, медно-никелевых и золоторудных месторождений. Китай проявляет интерес к сотрудничеству с Ямало-Ненецким АО как инвестиционной площадкой для широкого взаимодействия с нефтегазовым комплексом России.

В Японии разработка программ наблюдений за полярными климатом, биологией и геологией осуществляются Национальным институтом полярных исследований (НИПИ), который является ведущим научным учреждением в данной области.

Формирование полярного вектора в научно-исследовательской политике Южной Кореи относится к середине 1980-х годов, когда Корейский институт океанологии начал собственную антарктическую программу. В 2002 г. Южная Корея открыла на Шпицбергене станцию «Дасан», проводящую исследования климатической динамики и экологии морских растений.

Страна активно участвует в работе нескольких арктических организаций и консорциумов, например в Международном арктическом научном комитете. Весной 2011 г. Южная Корея выступила организатором международной Арктической научной недели.

Примечательно также, что официальные круги Южной Кореи напрямую увязывают арктическую исследовательскую программу с вопросами национальной безопасности. Соответственно, мероприятия по строительству ледокольного флота и развитию исследовательской инфраструктуры в полярных районах рассматриваются ими в политико-стратегическом контексте [Яковлев А., 2010, № 6, с. 39].

- Территориальное закрепление в Арктике.

Это достигается, прежде всего, за счет создания всеми тремя восточноазиатскими странами станций на Шпицбергене. А Китай всерьез нацелен на покупку части территорий у малых приарктических государств. Исландия, испытывающая серьезные финансовые трудности на фоне европейского экономического кризиса, является одним из объектов китайского интереса.

- Участие в двусторонних и многосторонних коалициях по изучению и разработке ресурсов Арктики.

В таком сотрудничестве заинтересовано большинство арктических государств, в том числе и Россия, которая испытывает сложности и с финансированием, и с технологиями для освоения имеющихся у нее ресурсов. Три крупнейшие китайские компании готовы участвовать в освоении нефтегазовых месторождений в АЗР: Китайская национальная нефтегазовая корпорация, Китайская национальная нефтехимическая промышленная корпорация и Китайская национальная корпорация по освоению и эксплуатации морских нефтегазовых ресурсов. Однако пока они отстают в технологиях разведки на шельфе [Яковлев А., 2010, № 6, с. 50.].

Эксперты считают вполне возможным участие китайского капитала в разработке Штокмановского месторождения. Здесь Китай заинтересован в

получении технологического опыта глубоководного бурения, который он надеется получить от сотрудничества с Газпромом, Total (Франция) и HydroStatoil (Норвегия).

В будущем Китай будет делать ставку на опережающее экономическое присутствие в Арктике, в особенности на пространствах за пределами шельфа в направлении Северного полюса, где нет четкой регламентации экономической деятельности. Профессор Национального университета обороны НОАК Ли Ли в этой связи заявил: «Кто начал первым, тот, вероятнее всего, будет иметь преимущества в будущем» [Матвеев А. С., 2011, № 13, с. 4].

Схожей тактики проникновения в Арктику придерживается и Япония. В частности первоочередным объектом интереса Токио стала арктическая часть Канады. По некоторым оценкам, в Арктической зоне Канады находятся запасы гидрата метана, которых хватит для того, чтобы обеспечить потребности этой страны в газе на несколько сотен лет.

- Использование международных организаций, действующих в Арктике.

Стремясь повысить свой институциональный вес в регионе, в 2009 г. Китай подал заявку на статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете, который официальный Пекин считает самой влиятельной организацией в регионе. На протяжении нескольких лет Китай являлся лишь временным наблюдателем совета.

При этом Китай стремился получить новый статус, прежде всего, при поддержке Норвегии и Дании, которые заинтересованы в получении финансовой помощи от Китая для собственных арктических программ.

Что касается Японии, профессор Конышев говорит что, пользуясь неразберихой начала 1990-х годов, когда российская дипломатия была не в состоянии адекватно отстаивать национальные интересы страны, Токио сумел войти в число девяти наблюдателей Совета СБЕР, созданного по инициативе Норвегии в 1993 г. Япония активно участвует в тех проектах

СБЕР, которые направлены на охрану и освоение арктических биоресурсов, развитие транспортных систем, уточнение правил мореходства и проведение разнообразных научных исследований [Конышев В. Н., 2011, №3, С 13-20].

Поскольку СБЕР не является самой авторитетной субрегиональной организацией, сравнимой по статусу и возможностям с АС, Япония, как и другие «нерегionales», стремится проникнуть именно в эту последнюю организацию. В апреле 2009 г. Япония подала заявку на участие в АС в качестве постоянного наблюдателя. Южная Корея подала аналогичную заявку в АС еще раньше — в 2008 г.

Несмотря на сопротивление Канады и России, все три восточноазиатские страны получили этот статус в мае 2013 г. вместе с Индией, Сингапуром и Италией.

- Поддержка инициатив по пересмотру правового статуса Арктики.

Как и многие другие неарктические государства, все три восточноазиатских государства проявляют заинтересованность в пересмотре правового статуса Арктики в пользу превращения ее в общую «кладовую запасов» всего человечества, а Севморпуть предполагается вывести из-под контроля России и Канады [Конышев В. Н., 2011, №3, с. 13-20].

Представители экспертно-академического сообщества трех стран, избавленные от необходимости соблюдения дипломатического этикета, особенно откровенно поясняют свою позицию в отношении перспектив «интернационализации» Арктики. Японские эксперты подчеркивают, что к освоению региона должны быть допущены, прежде всего, те страны, которые имеют в нем не просто интерес, а соответствующие материально-технические возможности.

- Ведение сложной многоходовой политической борьбы по привлечению союзников.

Потенциальными союзниками восточноазиатских стран являются, прежде всего, приарктические государства, имеющие половинчатый статус в арктических делах. Это — уже упоминавшиеся Исландия, а также Швеция и

Финляндия. Несмотря на то, что они расположены или в непосредственной близости к региону, а два последних государства даже имеют полярные сухопутные владения, они все же не имеют прямого выхода к Северному Ледовитому океану, а вслед за этим и прав на разработку шельфа. В то же время по линии дипломатии они всячески стремятся доказать свой арктический статус для получения хоть каких-то привилегий в Арктике. Кроме того, те члены «официального арктического клуба», которые не могут противостоять в одиночку более крупным государствам, как США или Россия, тоже могут искать экономической и политической поддержки у стран Восточной Азии. В последнее время на этом направлении наблюдается активизация Дании, которая становится «ключевым коридором для китайского экономического и стратегического проникновения в Арктику».

Поддерживая Китай, Дания стремится укрепить затем свое влияние в АС и опереться на финансы Китая для разработки ресурсов (пока) подконтрольной ей Гренландии. Ни у Дании, ни у правительства Гренландии нет финансовых и экономических возможностей для самостоятельной разработки полезных ископаемых в полярных условиях. В этом отношении союз Дании и Китая выглядит взаимовыгодным [Чилингаров А.Н., 2013, с 2].

Что касается Японии, то она сделала ставку, прежде всего, на Норвегию, которая благосклонно относится к арктическим притязаниям Токио. Общность интересов двух стран в Арктике была зафиксирована на совместном семинаре по полярной проблематике в апреле 2010 г. в Токио и начиная с 2011 г. регулярно подтверждается на ежегодной проводимой международной конференции по Арктике в норвежском Тромсё. Еще один объект интереса со стороны Японии — это Канада, которая, как уже отмечалось, также заинтересована в привлечении иностранных капиталов и технологий для освоения минеральных ресурсов своей Арктической зоны.

- Будущее арктической стратегии стран Восточной Азии.

Некоторые эксперты из этих стран не исключают в перспективе военного противостояния в Арктике из-за обострения экономических и

политических противоречий. Одним из вариантов развития событий в Арктике, выделяемых, скажем, китайскими военными экспертами, является сценарий глобальной «топливной войны». Впрочем, сами восточноазиатские страны едва ли пожелают стать участниками такого конфликта, не имея там никакой инфраструктуры для поддержки операций на удаленном театре военных действий. К тому же у них есть свои нерешенные территориальные проблемы — тайваньский и северокорейский вопросы, статус островов в Южно-Китайском море, спорные острова между Китаем и Японией, Южной Кореей и Японией.

Подводя итог, важно отметить некоторые особенности стратегий государств в Арктике.

Политика Российской Федерации сформирована в ряде документов, в котором определены основные направления государственной деятельности в Арктике в различных областях. основополагающим документом является «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», опубликованная 20 февраля 2013 г. На наш взгляд основными направлениями политики Российской Федерации в данном регионе являются освоение энергетических ресурсов Арктики, а так же военно-политическое обеспечение безопасности границ государства.

Основные приоритеты Канады в Арктическом регионе лежат в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического и экологического развития канадского Севера. Арктическая стратегия Канады имеет скорее внутреннюю, чем внешнюю направленность.

Дания опубликовала в августе 2011 г. стратегию, в которой сформулировала свои долгосрочные цели и задачи в Арктике. Данная стратегия призвана обеспечить в первую очередь защиту национальных интересов, в особенности обеспечение страны энергетическими ресурсами.

12 января 2009 г. была опубликована Директива по арктической политике США. Основные интересы:

1. Военно-стратегические интересы.
2. Интересы внутренней безопасности.
3. Политико-экономические интересы.

Страны Северной Европы участвует в Арктическом регионе исходя из ограниченности собственных ресурсов.

Страны Восточной Азии, обладающие достаточным финансовым и научным потенциалом, проявляют интерес к Арктике так же в связи с растущими затратами энергоресурсов. Для них доступ к ресурсам Арктики – залог успешного промышленного развития.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что арктические и внеарктические государства имеют свою собственную политику, которая достаточно четко подкреплена национальными арктическими стратегиями. При этом мы можем видеть, что стратегии государств имеют некоторые точки соприкосновения и отсюда потенциальная возможность возникновения различного рода конфликтных ситуаций. Например, столкновение России и США на почве военного присутствия в Арктическом регионе, а так же столкновения интересов по поводу энергетических ресурсов. Более того неопределенный международно-правовой статус Арктического региона создает благодатную почву для возникновения конфликтных ситуаций.

2.2. Международные проекты, реализуемые на территории Арктики

Исходя из описанного выше, можно сказать, что в настоящее время Арктика рассматривается многими государствами как стратегический регион в связи с колоссальными запасами углеводородов и усилением роли факторов и условий, лежащих в основе политической и энергетической безопасности ведущих индустриально развитых стран мира. Научное сотрудничество сыграло ключевую роль в формировании различных экологических и геополитических режимов в Арктике. Освоение Арктики предполагает интенсивную эксплуатацию углеводородных ресурсов, добычу

биологических ресурсов, значительную перевалку грузов и, как следствие, развитие транспорта и транспортной инфраструктуры. Технологическая сложность организации транспортных операций в Арктике, а также правовые особенности законодательств приарктических государств определяют необходимость международной кооперации в транспортной сфере, в эффективном и безопасном освоении арктических территорий (Приложение 6).

Рассмотрим основные международные транспортные проекты.

Примером крупного международного проекта, направленного на развитие транспортных коммуникаций в Арктике, является проект Европейского союза «Северное измерение», охватывающий страны Северной Европы, Балтии, а также Россию. Проект сфокусирован на конкретном сотрудничестве для решения вопросов, связанных с общими вызовами и возможностями. Такое взаимодействие полезно не только для стран данного региона, но и для Европы в целом.

Основная цель «Северного измерения» в транспортной сфере — увеличение объема морских перевозок между европейскими портами и портами севера России, в частности, Мурманска и Архангельска. Они должны стать достойной альтернативой портам Финского залива в Балтийском море.

Другой эффективный пример международного сотрудничества в области транспорта — совместный российско-норвежский нефтегазовый проект «*Ru-No Barents*», в рамках которого создано специальное направление «Логистика и транспорт». Общей задачей данного проекта является оценка «разрыва» между существующим на сегодня уровнем технологий и технологиями (в том числе в области логистики и транспорта), необходимыми для добычи нефти и газа в Баренцевом, Печорском и Карском морях наиболее экологически безопасным и надежным способом. Участники проекта по направлению «Логистика и транспорт» получают возможность включиться в деятельность международных рабочих групп, проводящих

оценку транспортно-логистических проблем, с которыми сталкиваются как Норвегия, так и Россия при освоении Крайнего Севера [Фадеев А. М., 2013, с. 10-12].

Остается по-прежнему перспективным проект *«Северный воздушный мост»*, предусматривающий организацию авиационных маршрутов из Азии в Северную Америку через Арктику. Ключевым связующим звеном между континентами должен стать Красноярский край. По оценкам специалистов, такие маршруты понадобятся, в первую очередь, странам Юго-Восточной Азии, для которых летать в Северную Америку удобнее именно через Арктику. В этом случае время перелета сокращается на 2–5 часов в зависимости от маршрута.

Очевидно, что роль транспортных коммуникаций и инфраструктуры в грядущих крупномасштабных энергетических проектах трудно переоценить. Транспортно-логистический сектор в Арктической зоне развивается как сервисный сектор в рамках реализации крупных, прежде всего, энергетических международных проектов. Так, практическим примером международного сотрудничества в освоении Арктики и в организации транспортно-логистических услуг может стать проект освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения, разрабатываемого ОАО «Газпром» совместно с иностранными партнерами. В рамках реализации проекта создается огромный логистический комплекс, задачами которого являются организация доставки персонала в районы проведения работ, погрузо-разгрузочные работы, транспортировка и складирование тяжеловесного оборудования. При этом район реализации проекта находится на значительном расстоянии от берега, работы будут проводиться в суровых погодных условиях при сжатом графике [Селин В. С., 2010, с. 2].

Научные исследования Арктического региона.

Сегодня крупные научно-образовательные центры с явно выраженным арктическим вектором существуют во всех северных странах. Они решают кадровые, научные задачи арктических территорий своих государств,

сотрудничают с подобными центрами, проводят исследования, участвуют в международных форумах и развивают дипломатию через взаимодействие студентов, преподавателей, специалистов. К их числу, например, относятся Норвежский арктический университет (недавно объединивший Университет Тромсё и университетский колледж Альты), Университет Аляски Фэрбенкс в США (в него входят несколько институтов и центров) и др.

Три года назад в интересах российской Арктики, для обеспечения геополитических и экономических проектов в Северо-Арктическом регионе был создан Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (САФУ). Для работы в суровых северных условиях, для реализации глобальных арктических проектов по развитию инфраструктуры, разработке углеводородного сырья на шельфе и материке, для обеспечения жизнедеятельности населения региона нужны специально подготовленные специалисты, хорошо знающие проблемы и особенности Арктического региона. Основная задача САФУ в контексте данных вызовов — подготовить профессиональную элиту для национальной экономики, прежде всего, для Севера и Арктики и создать систему непрерывного профессионального образования, позволяющую интегрировать образование, науку и производство в целях развития и освоения Арктического региона. На сегодняшний день в ее решении наблюдаются значительные достижения: в целях подготовки высококвалифицированных кадров для инновационного развития экономики в Северо-Арктическом регионе Российской Федерации в университете проведена существенная реструктуризация системы обучения, осуществлены разработка и модернизация образовательных и профессиональных стандартов, интеграция образовательного процесса и проводимых научных исследований с учетом потенциала присоединяемых образовательных учреждений и современных потребностей рынка труда [Кудряшова Е. В., 2011, с. 22].

В настоящее время действует международная программа охраны морской среды в Арктике (PAME — Protection of the Arctic Marine

Environment) под управлением Арктического совета. Одним из ее направлений должен стать проект по оценке воздействия судоходства на морские экосистемы. Разработка природоохранных регламентов, связанных с морской деятельностью, полностью отвечает долгосрочным интересам России в Арктике и требует поддержки на национальном уровне.

Первая экспедиция ММБИ по трассе Севморпути проходила в феврале–марте 1996 г. на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач». Ее основной задачей была оценка возможности использования попутных рейсов для научных исследований. Ученые доказали, что в условиях ледокольного плавания можно собирать уникальный научный материал. Поэтому такие рейсы сразу стали постоянной составляющей экспедиционной деятельности института. Работа второй ледокольной группы была организована уже через месяц после возвращения первой. С тех пор проводится от двух до четырех экспедиций в год. За десятилетний период исследований было выполнено 27 рейсов, в ходе которых собран научный материал с 1101 станции [Некипелов А. Д., 2010, с. 3].

В последние годы утвердилась следующая схема организации международных полярных исследований (исключением стала организация Международного полярного года). Есть авторитетный орган — Арктический совет, в рамках которого обсуждаются приоритетные проблемы полярных стран и перспективы их развития. Под его эгидой действуют несколько международных организаций, формирующих международную научную политику в Арктике. Прежде всего, это Международный арктический научный комитет (МАНК) и Рабочая группа по устойчивому развитию Арктики. Эти структуры заказывают международному научному сообществу полярных исследователей организацию и проведение исследований, подготовку регулярных научных докладов, проведение международных конференций. Схематично это можно представить так: Арктический совет — Международный арктический научный комитет / Рабочая группа по устойчивому развитию Арктики — международные усилия по реализации

приоритетов научной политики, выработанной этими органами [Фролов И. Е., 2010, с. 2].

Остановимся подробнее на инициативе Международного полярного года, которая отражала традиции комплексных научных исследований, заложенные еще в XIX–XX вв., задолго до появления Арктического совета, и находилась полностью вне контроля последнего. Тем не менее между исследовательскими структурами Арктического совета и структурами Международного полярного года был налажен диалог, т.е. научному сообществу удалось избежать проявлений ревности и безучастного отношения к чужим инициативам.

Следует отметить, что появление исследовательских структур Арктического совета, как и его деятельность в целом, способствовали усилению социального вектора полярных исследований, которого ранее в такой степени не наблюдалось. В перспективе социальное измерение международных исследовательских проектов в Арктике будет только возрастать.

Современное сотрудничество в Арктике, по сравнению с ситуацией двадцатилетней давности, осуществляется в более глобальных и динамичных формах. Шире стал круг стран–участниц полярных исследований (теперь это уже не только полярные страны), более наглядны результаты. Существенно вырос и уровень технической оснащенности.

2.3. Проблемы и перспективы международного взаимодействия в Арктике: ситуационный анализ

Арктическая тематика стала чрезвычайно востребованной темой в мировом сообществе в конце XX – начале XXI веков. Причины возросшего внимания к этому региону лежат, главным образом в экономической области: высокие мировые цены на энергоносители заставили многих обратить

внимание на Арктику, где скрыты значительные запасы нефти и газа. Активная деятельность здесь, в свою очередь, придает новые импульсы проектам в сфере безопасности, транспорта, логистики и экологии, разворачивающиеся в регионе. В результате наряду с разработкой природных ресурсов и их дальнейшей переработкой особую важность здесь приобретают такие проблемы, как развитие инфраструктуры транспортных коридоров, аспекты безопасности, устойчивое развитие региона. Учитывая тот факт, что в Арктике тесно переплетаются экономические и политические интересы как России, так и других арктических государств – США, Канады, Дании, Норвегии, а так же целого ряда стран Европейского союза и Тихоокеанского региона, их разрешение будет во многом определяться динамикой международного сотрудничества.

Цель анализа: исследовать проблемы и перспективы международного взаимодействия России, возникающие в Арктическом регионе.

На сегодняшний день в сфере международного взаимодействия в Арктике сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, растет конкуренция между основными игроками, стремящимися добиться усиления позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было стороной в одиночку. В этих условиях особенно остро встают вопросы о четкости позиции России как крупнейшего арктического государства в отношении перспектив освоения Арктики, проработанности её собственных проектов в регионе и их согласования с партнерами по арктическому взаимодействию.

Стоит отметить следующие заметные тенденции взаимодействия стран в Арктике:

1. Расширение диапазона международного сотрудничества и его углубление по отдельным направлениям, прежде всего, в рамках Арктического совета. Первоначально Арктический совет концентрировал свою деятельность на вопросах охраны окружающей среды и перспектив перехода на устойчивое развитие, уделяя преимущественное внимание

российской части арктической зоны, где накопились экологические проблемы. Постепенно оно стало распространяться на всё более широкий круг вопросов, и в настоящее время работа Арктического совета очень многогранна, хотя некоторые вопросы по-прежнему исключены из сферы его деятельности, например, вопросы военной безопасности или определения территориальных границ, которые решаются за рамками Арктического совета;

2. Региональное сотрудничество в Арктике развивается не только по линии Арктического совета, но и за его рамками. Его деятельность координируется с некоторыми международными организациями, и он учитывает договорённости, достигнутые в рамках ООН, ИМО (Международная морская организация), ИКАО (Международная организация гражданской авиации), а также международных соглашений по рыболовству и охране окружающей среды. Некоторые международные документы образуют нормативно-правовую базу арктического сотрудничества, прежде всего, имеется в виду Конвенция ООН по морскому праву от 1982 года. Большая часть международных соглашений, которые прямо не касаются Арктики, но которые было бы полезно распространить на неё, относится к охране окружающей среды. В частности, Арктический совет призывает страны-участницы учитывать Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1985 г.), Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (2001 г.) и другие международные соглашения о предотвращении загрязнения окружающей среды различными химическими веществами.

Исходя из интересов стран, претендующих на освоение Арктического региона (Приложение 1), можно выделить направления, по которым могут возникать столкновения между этими странами.

Противоречия стран в Арктике

Итак, профессор Воронов К. В. считает, что противоречия между Россией и США по вопросам Арктики существуют по нескольким

направлениям. Как и многие другие государства, США стремятся к тому, чтобы статус Северного морского пути, проходящего вдоль российского арктического побережья, стал международным. В случае реализации этих планов Россия не только может лишиться значительных доходов за пользование маршрутом другими государствами, это объективно повысит военно-стратегическую уязвимость РФ с северного направления [Воронов К. В., 2013, с. 55].

В настоящее время у сторон есть два спорных региона: Берингово море и арктическое пространство. Кооперационные проекты освоения Арктики оказались несостоятельными, и на первый план вышло территориальное соперничество Москвы и Вашингтона. Ситуация осложняется тремя обстоятельствами. Во-первых, дискуссия о переделе Арктики происходит между пятью арктическими державами, четыре из которых – члены НАТО. Во-вторых, квазиэкологические концепции рассматриваются в Вашингтоне как инструмент интернационализации Северного Ледовитого океана и, следовательно, сокращения акватории действия российского Северного флота. В-третьих, арктические споры связаны с дискуссиями о перспективах развития российских и американских стратегических ядерных сил (СЯС), прежде всего, баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ). В этом смысле роль арктического региона в двусторонних отношениях России и США будет возрастать.

Москва и Вашингтон по-разному относятся к ведущей региональной организации – Арктическому совету. Если Россия заинтересована в расширении полномочий совета, то в Директиве 2009 г. прямо говорилось, что США считают совет только форумом для обсуждения и выступают против придания ему статуса международной организации, вырабатывающей обязательные для исполнения решения.

С другой стороны, США всячески поддерживают активизацию НАТО в Арктике, фактически выталкивая другие международные организации, например тот же Арктический совет. При существующем характере

отношений между Россией и НАТО такие шаги могут иметь негативные последствия для России, не имеющей надежных союзников в Арктике.

Поскольку США до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, сохраняется возможность обострения споров с Россией по разграничительным линиям в арктических морях и по границе шельфа. Следует помнить, что США негативно относятся к попыткам РФ расширить зону своего шельфа за счет хребта Ломоносова и поднятия Менделеева. В 2001 г. под давлением Госдепартамента на Комиссию ООН по границам континентального шельфа российская заявка была отклонена. Россия не ратифицировала договор с США о разграничительной линии в Беринговом море [Конышев В.Н., 2013, с. 114 – 120].

В настоящее время сложно предсказать, как будут развиваться отношения США и России в Арктике. Это будет зависеть, во-первых, от общего настроя в российско-американских отношениях, которые могут меняться с приходом к власти в США республиканцев. Во-вторых, от эффективности российской экономической политики в Арктике по привлечению иностранных инвестиций и технологий. И здесь уже сделан ряд положительных шагов. В-третьих, от того сохранят ли США нынешний курс на преимущественно односторонние действия в регионе или они сделают выбор в пользу многостороннего сотрудничества.

Современные российско-американские отношения в Арктике можно охарактеризовать как «стратегическую паузу». С 2009 г. Москва и Вашингтон отказались от резких конфронтационных шагов и совместно работают над усилением Арктического совета. Но противоречия между ними остаются. Москва настаивает на сохранении внутреннего статуса СМП и признании за собой значительной части континентального шельфа Северного Ледовитого океана. Вашингтон не признает российских претензий и стремится к интернационализации этой акватории. Острота данной проблемы блокирована тем фактом, что большая часть Северного Ледовитого океана круглый год покрыта льдом. Но в случае начала реального таяния

арктических льдов (или, скорее, спекуляции вокруг этой проблемы) ситуация может обостриться.

По мнению профессора Конышева В. Н., в течение последнего десятилетия явно наметилась тенденция к координации арктической политики пяти североевропейских стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции). К этому их подталкивает, прежде всего, ограниченность их ресурсов в деле освоения Арктики, а так же наличие сильных конкурентов в лице таких держав, как США, Канада и Россия. Попытка «пятерки» позиционировать себя как единого актора в вопросах арктической политики, естественно, привлекает всеобщее внимание к новому игроку [Конышев В.Н., 2012, с. 119].

Прежде всего, «пятерка» постаралась создать прочную институциональную базу для своей политики в регионе. Для этих целей она использовала Совет министров северных стран, Северный совет, Северный институционный банк, Северный фонд развития и прочее.

А так же был создан Арктический консультативно-экспертный совет, которому «пятерка» отдает несомненное предпочтение. Североевропейцы считают, что именно он должен стать основной организацией для решения региональных проблем и что он должен превратиться из дискуссионного форума в авторитетный международный орган, чьи решения имеют обязательный для его членов характер. «Пятерка» считает, что совет поможет ей в достижении ее стратегических целей в Арктике. Однако на протяжении многих лет Арктический совет был достаточно пассивен в решении региональных проблем, в чем названная группа склонна винить, прежде всего, США, которые не хотят встраивать свою арктическую политику в русло какой-либо организации, предпочитая сохранять свободу рук в регионе [Сергунин А.А., 2012, с.122].

По мнению Конышева В. Н., для того чтобы преломить ситуацию в Арктическом совете в нужную сторону, Норвегия, Дания и Швеция договорились о формировании единой «повестки дня» и координации своих

действий в течении сроков их председательства в совете 2006 – 2013 гг.

Общая программа действий включала следующие параметры:

1. забота об условиях проживания коренных народов Севера;
2. принятие мер по охране окружающей среды;
3. меры по предотвращению изменения климата в Арктике;
4. сохранение биологического разнообразия в регионе;
5. интегрированное управление природными ресурсами;
6. улучшение оперативного взаимодействия между членами Арктического союза как в плане координации деятельности административных структур, так и в плане общего обмена информацией, касающейся региона;
7. дальнейшее институциональное совершенствование Арктического совета [Коньшев В.Н., 2013, с. 140].

Так, Дания, Швеция и Финляндия, будучи членами ЕС, выступают за предоставление Евросоюзу статуса постоянного наблюдателя в этой организации.

Так же профессор Коньшев В. Н. считает, что страны Северной Европы также стараются проводить единый курс в рамках СБЕР(Совет Баренцева/Евроарктического региона), созданного в 1993 г. по инициативе Норвегии. Кроме последней, в него вошли на правах постоянных членов Дания, Исландия, Россия, Финляндия и Швеция, а так же Еврокомиссия.

Дания, Швеция и Финляндия, будучи членами ЕС, всячески старались подключить его к решению арктических проблем – сначала через программу Северного измерения, а затем путем формирования собственной арктической стратегии союза. В условиях не очень высокой эффективности АС и СБЕР эти страны надеются, что именно ЕС послужит локомотивом продвижения их интересов в регионе. Как уже отмечалось, они всячески поддерживают повышение статуса Евросоюза в Арктическом совете.

Профессор Коньшев В. Н. говорит, что Дания, Норвегия и – в меньшей степени – Исландия, являясь членами НАТО, активно используют эту

организацию для достижения своих целей в Арктике. Именно они были основными инициаторами выдвижения арктической стратегии НАТО (2009 г.). Эти страны обосновывают необходимость привлечения альянса тем, что они не в состоянии в одиночку создать потенциал, необходимый для защиты их экономических и военно-стратегических интересов в регионе. Характерно, что меры, предлагаемые НАТО для решения проблем «мягкой» и «жесткой» безопасности в Арктике, практически полностью совпадают с планами стран Северной Европы в этой области. Примечательно также, что в последнее время территория североевропейских стран не раз становилась местом проведения натовских маневров. Именно Дания и Норвегия, являясь членами этого блока, осуществляют наиболее сильный прессинг в отношении Финляндии и Швеции с целью заставить их вступить в НАТО и/или принимать активное участие в деятельности альянса в Арктике [Конышев В. Н., 2013, с.121].

Указанные тенденции в арктической политике стран Северной Европы оставляют довольно противоречивое впечатление. С одной стороны, налицо общность интересов «пятерки» в Арктике, в частности понимание того, что в одиночку они не смогут достичь своих стратегических целей в регионе, а также стремление сэкономить средства и ресурсы для освоения Крайнего Севера.

С другой стороны, интересы и возможности каждой из пяти стран Северной Европы различны. Каждая из этих стран имеет конкурирующие экономические интересы в регионе и стремится определить друг друга в освоении природных богатств Арктики. Норвегия стремится ликвидировать оставшиеся территориальные споры с Россией с тем, чтобы убрать последние препятствия на пути плодотворного сотрудничества по освоению богатств Арктики. Дания же упорствует в вопросе о разделе континентального шельфа (причем не только в отношениях с Россией, но и Канадой).

Принимая во внимание наличие существенных различий в интересах «пятерки» в регионе, а также конкуренцию со стороны других «центров

силы» (Россия, США и Канада), создание «монолитного» североевропейского блока в Арктике (тем более на антироссийской основе) маловероятно.

Далее рассмотрим противоречия, возникающие между Данией и Россией.

Дания является одним из конкурентов России в вопросе расширения границ континентального арктического шельфа за пределы двухсотмильной зоны, большое значение имеет подтверждение в стратегии приверженности положениям Илулисатской декларации (принята 28 мая 2008 г. на встрече министров иностранных дел «арктической пятерки» – пяти прибрежных арктических государств: России, Дании, Канады, США и Норвегии). Согласно этой декларации, любые возможные пересекающиеся претензии в отношении континентального шельфа будут решаться исключительно на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Дания претендует на 865 тыс. кв. км дна Северного Ледовитого океана, включая хребет Ломоносова, а также Северный полюс.

По мнению Коптелова В. В., на разработку арктической стратегии Дании оказали влияние следующие факторы. Во-первых, изменение юридического статуса Гренландии и увеличение её самостоятельности. На последних выборах в Гренландии выиграли сторонники отделения от Дании. Во-вторых, участие Дании в ЕС, в Арктическом совете и в Конвенции ООН 1982 года. В-третьих, в Дании ярко выражена приверженность сильной политике в области охраны окружающей среды, страна активно участвует в экологическом движении. В-четвёртых, Дания как нефтедобывающее государство накопила соответствующий опыт, в том числе в области регулирования углеводородного сектора [Коптелов В. В., 2012, с. 158–160].

Если говорить о противоречиях с одной из таких весомых стран в Арктике, как Канада, то следует сказать, что она рассматривает себя как преимущественно северную державу, которая неразрывно связывает свою культурную идентичность и перспективы развития с Севером. Так же как и Россия, Канада обладает весьма протяжённой береговой линией арктического

побережья, соответственно Канада имеет право претендовать на вторую по площади зону Арктики (после России).

Остановимся более подробно на проблемных областях российско-канадских отношений в Арктике. Наряду с Россией и Данией, Канада претендует на расширение своего шельфа за счет подводного хребта Ломоносова путем подачи соответствующей заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Однако претензии на хребет Ломоносова – не единственный территориальный спор Оттавы со своими арктическими соседями. И Канада, и Дания претендуют на остров Ханса, а так же имеются разногласия по поводу разграничительной линии в море Линкольна. У США Канада оспаривает морскую границу в море Бофорта, где предположительно находятся запасы нефти и газа, а также у сторон разные подходы к определению юридического статуса водного пути через Северо-Западный проход.

По мнению Конышева В. Н., Норвегия первой среди арктических стран обнародовала свою комплексную арктическую стратегию. Она была опубликована в 2006 г. под названием «Стратегия правительства в северных регионах».

Норвегия очень активно разрабатывает политику в Арктике, для неё это направление, пожалуй, наиболее приоритетно, чем для других стран Северной Европы. Интересы Норвегии обусловлены тем, что её нефтяные ресурсы в скором будущем будут исчерпаны. Вместе с тем, страна уже обладает технологическим, финансовым и управленческим потенциалом, необходимым для разработки глубоководных углеводородных месторождений в условиях Крайнего севера. Норвежская компания «Statoil» первой в мире приступила к добыче углеводородов на месторождении «Белоснежка» в Баренцевом море. Дорогу к расширению разработок в Баренцевом море открывает урегулирование в 2010 году многолетнего спора между Россией и

Норвегией относительно границ в нём. «Statoil» получила разрешение на разработку ряда месторождений, расположенных в Баренцевом море.

По мнению Конышева В. Н., Норвегии удалось первой среди всех арктических стран утвердить границы своего шельфа в Комиссии ООН. Свою заявку Норвегия представила в 2006 году. Согласно решению комиссии, принятому в апреле 2009 года, норвежская заявка была удовлетворена почти в полном объёме. В результате Норвегия получила право распространить свой суверенитет на значительную морскую территорию, сравнимую по площади с её сухопутными владениями [Конышев В. Н., 2013, с. 159].

Единственный спорный вопрос, который остался неурегулированным у Норвегии, – вопрос об экономической зоне архипелага Шпицберген, которая не упоминается в Парижском договоре 1920 года, поскольку понятие экономической зоны было введено позднее. Норвегия претендует на исключительное владение экономической зоной Шпицбергена, с чем не согласны Россия, США и многие другие страны.

По мнению профессора Конышева В.Н., среди неарктических государств, благодаря быстрорастущей экономической мощи, особое место занимают страны Восточной Азии: Китай, Япония и республика Корея. Для них доступ к ресурсам Арктики – это залог успешного промышленного развития на долгие годы вперед, связанного с растущими затратами энергоресурсов. При этом данные государства обладают достаточным потенциалом для активного участия в освоении Арктики.

В отличие от полярной «пятерки», официальных арктических стратегий у Китая, Японии и Южной Кореи, в которых бы были четко сформулированы приоритеты их арктической политики, нет, но их интересы в этом регионе мира очевидны. Они озвучиваются в основном представителями экспертно-научного сообщества, а официальные власти проявляют осторожность, чтобы не провоцировать «официальные» арктические государства, включая Россию.

Итак, как уже было сказано ранее, КНР, Япония и Южная Корея не относятся к арктическим государствам, поэтому в рамках сложившегося

международного права они не имеют прямого доступа к арктическому шельфу для разработки углеводородных ресурсов. Применительно к Арктике все три рассматриваемых государства являются сторонниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., на основе которой решаются споры о принадлежности континентального шельфа. В то же время они на официальном уровне высказываются за то, чтобы и неарктические государства тоже получили права на хозяйственную деятельность в этом регионе. В их интересах – пересмотр сложившегося правового режима, при котором только пять арктических государств имеют преимущественные права на прилегающий шельф.

Арктическая политика трех восточноазиатских государств открыта для взаимовыгодного сотрудничества с Россией, но в ней присутствует и антироссийский вектор. Он состоит в том, что эти страны будут добиваться:

1. доступа к разработке ресурсов в Арктической зоне России для последующей транспортировки в Восточную Азию, а не переработки в России;
2. особых прав на льготное пользование Северным морским путем, а в перспективе на его «интернационализацию» в союзе с другими заинтересованными государствами;
3. поддержки на политико-дипломатическом уровне инициатив, направленных на нейтрализацию прав арктических государств (включая Россию) на шельф и ревизию правового режима Арктики в пользу неарктических государств.

С точки зрения национальной безопасности Российской Федерации, устремления стран Восточной Азии в Арктике имеют противоречивый характер, с одной стороны их действия могут нанести ущерб экономическим и военно-стратегическим интересам России в регионе. В общем (глобальном) следует учитывать возможность того, что усилиями этих стран в Арктике отрабатываются политико-правовые методики и информационные технологии по обоснованию статусов «ничейных земель и воды»,

«интернационализации» имеющихся там ресурсов и обеспечению доступа к последним без применения военно-силовых средств.

В то же время страны Восточной Азии обладают значительным финансово-экономическим и научно-техническим потенциалом, который может оказаться полезным России в деле освоения Арктики.

Например, интересы Китая в Арктике в своей совокупности образуют комплекс, в структуре которого выделяются, во-первых, экономические, включая природно-ресурсные и транспортно-логистические, интересы, во-вторых, геополитические и тесно связанные с ними военно-стратегические, в-третьих, эколого-климатические и другие научно-исследовательские интересы, как фундаментальные, так и разного рода научно-прикладные.

Скорее всего, в обозримом будущем страны Восточной Азии будут делать ставку на активный политико-дипломатический диалог с другими региональными «игроками», причем даже в тех вопросах, которые вызывают у них серьезное беспокойство. В частности, три восточноазиатских государства выражают озабоченность действиями полярной «пятерки» по укреплению своего военного потенциала в Арктике. Негативно были восприняты установка российского флага на дне океана в точке Северного полюса (2007 г.) и возобновление полетов российской стратегической авиации в полярной зоне.

В целом же «острие» арктической стратегии стран Восточной Азии в обозримом будущем будет направлено против России, США и Канады, которые не собираются делиться своими правами и обладают достаточными ресурсами для защиты своих интересов в Арктике.

Отметим при этом, что интересы, скажем, Канады и России объективно ближе друг другу в противопоставлении к позиции трех восточноазиатских стран: оба государства имеют протяженные заполярные территории и береговые линии; Россия и Канада защищают национальный контроль за арктическими морскими путями (СМП и СЗП); обе страны заинтересованы в нерасширении «арктического клуба» и углублении международного

сотрудничества, прежде всего, в рамках АС. Россия и Канада давно предлагали точнее определить статус постоянных наблюдателей для неарктических государств и международных организаций в Арктический совет.

Что касается требований трех восточноазиатских стран относительно «интернационализации» арктических ресурсов и маршрутов, то даже канадские эксперты отмечают, что такая позиция подрывает претензии Пекина на остров Тайвань, острова Сенкаку в Восточно-Китайском море и ряд спорных островов в Южно-Китайском море, а также претензии Японии на Южные Курилы и группу островов Токто (Такэсима), относительно которых у Токио существуют противоречия соответственно с Москвой и Сеулом.

Противоречиво складываются отношения восточноазиатских стран с США в Арктике. С одной стороны, их геополитические устремления отчасти совпадают в том плане, что они добиваются для себя принципа «свободы рук» в регионе, но делают это различными путями. США во многом игнорируют АС, не ратифицируют Конвенцию по морскому праву 1982 г. и занимают в целом антироссийскую позицию. «Нерегионалы» же делают ставку больше на экономическое проникновение в Арктику и участие в международных организациях, чем на обострение конфликтов. Они в принципе готовы к сотрудничеству с Россией в регионе (особенно Китай). В целом, учитывая нарастающее глобальное соперничество за ресурсы и политическое влияние в регионе, а также глобальное соперничество между США и Китаем, в Арктике вряд ли возможен полноценный союз этих государств на антироссийской основе.

Что касается остроты соперничества трех восточноазиатских стран с Россией по поводу Арктики, то она будет зависеть от нескольких общих факторов, порой противоположной направленности. С одной стороны, потребность этих стран в арктических минеральном сырье и путях сообщения будет толкать их на сотрудничество с Россией. В случае с

Пекином его сотрудничеству с Москвой в арктических вопросах способствует динамично развивающееся стратегическое и экономическое партнерство между двумя странами. По мнению российского китаевода С. Лузянина, отношения с Россией ценятся китайским руководством выше, чем с любой другой страной мира. Доминантой для китайского руководства останется сохранение стабильности внутри страны и за ее пределами, как важнейшего условия дальнейшего развития государства.

В то же время наступательному характеру арктической политики трех восточноазиатских государств будут способствовать нехватка энергоресурсов и различного сырья, которые необходимы для поддержания высоких темпов развития, а также наметившаяся ревизия приоритетов их внешней политики в целом как следствие роста влияния этих стран в мировой экономике и политике. Особенно это заметно в случае с Китаем, у которого появились глобальные интересы, соответствующие его растущему экономическому и военно-стратегическому потенциалу. Но при этом внешняя политика указанных государств в обозримом будущем будет строиться предельно прагматично, сквозь призму национальных интересов, а не глобальных проблем или «глобальной ответственности» (что присуще, скажем, США), и это необходимо учитывать России.

В отношении России восточноазиатские страны тактически будут строить свою политику в зависимости от складывающейся конъюнктуры, но стратегически она будет определяться собственными интересами экономического характера. В том числе они не заинтересованы в расширении шельфа России за счет подводных хребта Ломоносова и поднятия Менделеева и по возможности будут препятствовать прохождению российской заявки на эти территории через Комиссию ООН по шельфу, когда она туда поступит. Они будут поддерживать инициативы других государств, в частности США и Норвегии, по интернационализации СМП.

Рассмотрим сценарии развития ситуации в Арктическом регионе (Приложение 5).

Сценарий 1: Сохранение текущего положения дел в регионе.

Данный сценарий возможен при соблюдении условий, которые существуют в данный конкретный момент. Во-первых это сохранение противостояния государств. Исходя из интересов приарктических государств, мы можем говорить об их некоторой общности. То есть страны преследуют одни и те же цели. А учитывая продолжающуюся гонку за энергоресурсы, вариант при котором какой-то из участников по собственной воле откажется от своих притязаний – не представляется возможным.

Второе условие – никому из приарктических государств так и не удастся получить удовлетворение заявки на расширение континентального шельфа. На данный момент данное условие является маловероятным, поскольку Норвегия уже получила разрешение на некоторое расширение своих территорий в Арктике.

Третье условие – США так и не ратифицирует Конвенцию ООН по морскому праву. А исходя из тех соображений, что США ратифицировать данную конвенцию не выгодно, мы можем говорить о том, что данное условие более чем вероятно.

Если говорить о последствиях данного сценария, важно отметить, что в виду истощения энергетических ресурсов странам придется либо искать новый источник, либо наращивать военную мощь в регионе. Поскольку Арктика на данный момент не принадлежит ни одному государству, то борьба может принять весьма острый характер. Прежде всего, речь идет о столкновении блока НАТО и России.

Сценарий 2: Комиссия ООН удовлетворяет заявку России о расширении континентального шельфа.

Данный сценарий возможен при условии, что экономический потенциал России способен обеспечить разработку континентального шельфа, а так же при наличии достаточной технологической оснащенности. При этом российское военное присутствие в регионе возрастает, в то время как войска НАТО по каким либо причинам покидают данный регион. Ко

всему прочему России нужна поддержка стран Азии, чтобы данный сценарий был возможен.

Последствия данного сценария. Поскольку США так и не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, соответственно противоречие России и США в данном регионе сохранится. Канада и Дания будут вынуждены сотрудничать с Российской Федерацией в освоении региона. Китай же при поддержке России получает доступ к изучению Арктического региона. Самое важное последствие для России в данном сценарии – это улучшение экономического положения страны, за счет ресурсов Арктики. В международном плане здесь возможно развитие сотрудничества стран на базе Арктического совета.

Однако данный сценарий обладает наименьшей степенью вероятности, поскольку, в связи с санкциями введенными странами Запада в отношении России, экономическое положение страны заметно ухудшилось. Соответственно, Российская Федерация в данный момент не имеет возможности доказать свое превосходство в Арктике.

Сценарий 3: Канада расширяет свой шельф.

Условия: Комиссия ООН удовлетворяет заявку Канады, а так же США уступает Канаде в споре о морской границе в море Бофорта.

Как следствие, Канада одерживает победу в споре с Данией насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, разрабатывает нефтяные месторождения в Арктике, соответственно, имеет экономическую выгоду. Данный сценарий является маловероятным.

Сценарий 4: Дания расширяет свой шельф.

Данный сценарий возможен при таких условиях, как: комиссия ООН удовлетворяет заявку Дании, Гренландия остается в составе Дании, Финляндия и Швеция вступают в НАТО и поддерживают Данию.

Последствиями данного сценария являются: Дания одерживает победу в споре с Канадой насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, затем происходит усиление НАТО в регионе, и как следствие

ослабление влияния России. Дания разрабатывает шельф и получает экономическую выгоду.

Является маловероятным.

Сценарий 5: США одерживает верх в противостоянии арктических государств.

Условия: США подтверждает свое господство в Арктике, поддержка стран НАТО, а так же вступление в НАТО Финляндии и Швеции.

Последствия: пространство Арктики становится интернациональным (чего добивается США в Арктическом совете); войска НАТО вытесняют российскую армию из региона; США контролируют Северный морской путь, а Россия терпит экономический упадок и вынуждена искать другие источники энергоресурсов, а так же другие рынки сбыта.

Сценарий 6: Норвегия расширяет свою территорию, за счет Арктики.

Это возможно при следующих условиях: ООН поддерживает Норвегию в ее стремлении увеличить свои территории, поддержка стран НАТО, решение вопроса по поводу Шпицбергена.

Последствиями в данном сценарии можно считать: усиление НАТО в регионе; разработка Норвегией континентального шельфа, как следствие, экономический рост; пространство Арктики становится интернациональным; Шпицберген экономически привязан к Норвегии.

Данный сценарий представляется наиболее вероятным, в связи с поддержкой Норвегии ООН. Как было сказано ранее Комиссия ООН уж утвердила заявку Норвегии на расширение своих территорий.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что противостояние в Арктике имеет достаточно противоречивый характер. С одной стороны, государства стремятся к международному сотрудничеству и мирному сосуществованию в регионе. С другой, каждая из стран пытается достичь своих собственных интересов в ущерб другим приарктическим акторам.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать несколько выводов:

1. большое количество столкновений интересов стран в регионе, по разным поводам;
2. наращивание военной мощи в регионе со стороны России и НАТО;
3. страны Азии, не имеющие прямого доступа к Арктическим ресурсам, также пытаются реализовать свои интересы и, соответственно, влияют на распределение сил в регионе;
4. два наиболее вероятных сценария развития ситуации: сохранение текущего статуса в регионе либо установление контроля над территорией и разработка шельфа Норвегией (поддержка со стороны ООН).

Заключение

Арктика является одним из наиболее богатых ресурсами регионов планеты. Наличие больших запасов минерального сырья на арктическом шельфе подтверждается практически всеми экспертными оценками. Современный уровень развития технологий, позволяющий заниматься разработкой месторождений даже в трудных природных условиях, не только делает особо актуальным международное сотрудничество в этом регионе, но и обостряет соперничество.

Проанализировав становление современной системы международных отношений, мы выделили основные параметры, которые характеризуют международные отношения в постбиполярный период:

- 1) отсутствие какого-либо нормативно-правового акта регламентирующего новую систему международных отношений. И как следствие отсутствие четких границ и правил взаимодействия акторов;
- 2) отсутствие четкого центра силы. Наличие большого количества центров влияния на международной арене, а так же смещение геополитического центра тяжести в сторону Восток/Азия;
- 3) несмотря на некоторое ослабление, США все еще сохраняет свое влияние на международной арене;
- 4) глобализация. Усиление тенденций к различного рода интеграции;
- 5) сильная взаимосвязь между политическим и экономическим аспектом международных отношений;
- 6) сильное влияние проблем, связанных с безопасностью, на современные международные отношения;
- 7) упадок устоев Вестфальской системы международных отношений, основанных на принципе национального суверенитета;
- 8) возрастающая роль негосударственных акторов международных отношений;

9) рост глобальной нестабильности.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, современные международные отношения неоднозначны, непредсказуемы и сложно прогнозируемы. А конфликты и противоречия, возникающие на международной арене, становятся все более сложными и многогранными, и вовлекают в себя большое количество участников. И в данном контексте особое место занимает Арктика.

Арктика – единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а так же прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Здесь, как было сказано ранее, содержится колоссальное количество неразработанных энергоресурсов — нефти и газа. А в связи с тем, что на сегодняшний день энергетические проблемы в международных отношениях выходят на передний план, Арктика начинает играть важную роль на международной арене.

Основных акторов, имеющие притязания на Арктическом регионе:

- 1) пять официальных арктических государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада и США;
- 2) страны, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но находящиеся в непосредственной близости к Полярному кругу. Это Исландия, Швеция и Финляндия;
- 3) международные организации стран Запада (НАТО, Европейский союз);
- 4) страны Азии, а именно Китай, Южная Корея, Япония, Индия и так далее.

Существуют два подхода, к определению правового режима Арктического региона. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан

рассматривается как особый вид государственной территории пяти прилегающих к нему стран мира, которые разделили океан на полярные секторы, входящие в состав государственной территории.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. установила территориальное море шириной до 12 миль, на которое распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные органы заявку на разработку глубоководных ресурсов морского дна.

Исходя, из противоречия этих подходов, следует, что международно-правовой статус до сих пор не определен.

Таким образом, с одной стороны в Арктике, растет конкуренция между основными игроками, стремящимися добиться усиления своих позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было арктической страной в одиночку.

Налаживание полноценного и разностороннего сотрудничества между арктическими странами является залогом нахождения адекватных ответов на новые угрозы и вызовы, связанные, например, с проблемами экологической безопасности, вызванными климатическими изменениями и имеющими, в этой связи невоенный характер.

Для того чтобы выявить международно-правовой статус Арктики, мы рассмотрели основные документы, действующие в регионе:

- 1) Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.;
- 2) Стратегия защиты окружающей среды Арктики, регулирующая вопросы сотрудничества в различных областях научных исследований;
- 3) Российско-норвежское соглашения, регулирующее вопросы двустороннего межгосударственного сотрудничества на субрегиональном уровне – Баренцева (Евроарктического) региона;

4) Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике, которая посвящена стратегическому планированию деятельности по защите окружающей среды в Арктике;

5) Декларация Тромсе, в которой установлены первоочередные проекты Северного форума;

6) Декларация об учреждении Арктического совета, провозглашающая его создание.

И сделали вывод, что правовое пространство Арктики находится в процессе формирования, отсюда следует, международно-правовой статус Арктики по-прежнему остается неопределенным.

Все приарктические государства, так или иначе, выступают за охрану окружающей среды и безопасное развитие данного региона. Однако существует ряд противоречий, касающийся разработки континентального шельфа и его правовой принадлежности. И данные противоречия до сих пор остаются нерешенными.

Таким образом, с одной стороны в Арктике, растет конкуренция между основными игроками, стремящимися добиться усиления своих позиций в регионе, с другой, ни один крупный проект не может быть реализован какой бы то ни было арктической страной в одиночку.

Рассмотрев некоторые особенности стратегий государств в Арктике, мы сделали вывод, что арктические и внеарктические государства имеют свою собственную политику, которая достаточно четко подкреплена национальными арктическими стратегиями. При этом мы можем видеть, что стратегии государств имеют некоторые точки соприкосновения и отсюда потенциальная возможность возникновения различного рода конфликтных ситуаций. Например, столкновение России и США на почве военного присутствия в Арктическом регионе, а так же столкновения интересов по поводу энергетических ресурсов. Более того неопределенный международно-правовой статус Арктического региона создает благодатную почву для возникновения конфликтных ситуаций.

Соответственно, противостояние в Арктике имеет достаточно противоречивый характер. С одной стороны, государства стремятся к международному сотрудничеству и мирному сосуществованию в регионе. С другой, каждая из стран пытается достичь своих собственных интересов в ущерб другим приарктическим акторам.

Мы пришли к выводу, что достаточно сложно предсказать, как сложится ситуация в Арктическом регионе, поскольку существует большое количество противоречий, столкновений интересов стран, вовлеченных в гонку за ресурсы. Однако мы можем сказать, что первенство получит та страна, которая обладает достаточными технологиями, экономическими ресурсами и поддержкой международного сообщества. И на наш взгляд такой страной является Норвегия.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Выступление В. В. Путина на международном форуме «Арктика – территория диалога», 23.09.2010.
2. Выступление Д. А. Медведева на заседании Совета безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике» в Кремле, 17.09.2008.
3. Директива США по Арктической политике, 12 января 2009 г.
4. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.
5. О защите национальных интересов России в Арктике. Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на заседании Совета Безопасности 17 сентября 2008 г. Российская газета, 17 сентября 2008.
6. Основные положения стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года и на более отдаленную перспективу. М., СОПС, с.37-38, 2009.
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом РФ Д. Медведевым//Совет Безопасности Российской Федерации, 18 сентября 2008, URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>, (дата обращения: 14.12.2015).
8. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ. Российская газета, 16 мая, 2003.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366 г. Москва "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года".
10. Постановление Правительства РСФСР «О Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики» от 26 декабря 1991 года № 75.
11. Постановление Правительства РФ «О Всероссийском научно-координационном центре по комплексным проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера» от 22 июня 1992 года, № 419.

12. Постановление Правительства РФ «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» от 31 декабря 1997 года, № 1664 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 256.
13. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики и персонального состава Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики» от 28 марта 1992 года, № 197.
14. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. с. 101-105.
15. Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее, 2009 г.
16. Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.
17. Стратегия правительства в северных регионах, 2006, Норвегия.
18. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, 20 февраля 2013, <http://government.ru/news/432>, (дата обращения: 20.01.2016).
19. Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов. Инновационное развитие экономики Севера: проблемы и перспективы: материал интернет-конференции. М., 2007. с. 25.
20. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19 июня 1996 года, № 78-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996, № 26, Ст. 3030.

Литература:

1. Александров О.Б. Лабиринты арктической политики // Россия в глобальной политике, 2009, №4, с. 114-123.
2. Антрим К. Новая судоходная Арктика// Россия в глобальной политике, 2010, №5, с. 35-48.

3. Антрим К. Партнерство вокруг 180-го меридиана // Россия в глобальной политике, 2013, №3, с. 170-176.
4. Арктика // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская Энциклопедия, 1970, с. 203-205.
5. Арктическая безопасность северных стран // BarentObserver, 2009, с. 15 – 17.
6. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия/ сост. И. Н. Тимофеев. Москва, 2011. 32 С.
7. Богатуров А.Д. Кризис миросистемного регулирования. // Международная жизнь, 1993, № 7, с.30-45.
8. Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России. // Свободная мысль, 1996, № 2. с. 1-3.
9. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А.. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.
10. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров, 1970, с. 203—205.
11. Борджерсон С. Таяние арктических льдов // // Россия в глобальной политике, 2008, №3, с. 154-168.
12. Борджерсон С. Грядущий бум в Арктике // Россия в глобальной политике, 2013, № 4, с. 156-170.
13. Володин Д.А. Канада: проблемы суверенитета в Арктике // США - Канада. Экономика, политика, культура, 2006, № 12, с. 44-58.
14. Володин Д.А. Россия, Канада и новые морские пути в Арктике // США - Канада. Экономика, политика, культура, 2013, №3, с. 53-70.
15. Воронов К.В. Арктические горизонты стратегии России: современная динамика // Мировая экономика и международные отношения, 2010, №9, с. 54-65.
16. Голотюк Ю.В. На страже белого безмолвия // Россия в глобальной политике, 2008, №3, с. 169-179.

17. Гудев П.А. Приоритеты США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения, 2013, № 9, с. 49-60.
18. Давыдов Ю.П. Норма против силы. М., 2002.
19. Данилов Н. А. Козлов Д.С. Холодная война в Арктике: итоги международной научной конференции // Российская история, 2009, №3, с. 104-106.
20. Зонн И. С. Нефтяная матрица Севера // Независимая газета, 2008, № 20, с. 5-7.
21. Клименко В. В., Астрина Н. А. Документальные свидетельства сильных колебаний климата российской Арктики в XV—XX вв. // История и современность, 2006, № 1, с. 179-217.
22. Колодкин А. Гландин С. Российский флаг на северном полюсе // Международная жизнь, 2007, №9, с. 3-17.
23. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В., Мировой океан. Международно-правовой режим, 2007, с. 257-275.
24. Конышев В. Н. Сергунин А. А. Арктика на перекрестье геополитических интересов // Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 9, с. 43-53.
25. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия//Россия и Америка в XXI веке, 2011, №2, с. 1-10.
26. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Арктическое направление внешней политики России // Обозреватель-Observer, 2011, №3, с. 13-20.
27. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011, № 29, с. 5-15.
28. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Ремилитаризация Арктики и безопасность России // Национальная безопасность, 2011, № 3, с. 1-4.
29. Косолапов Н.А. Контуры нового миропорядка. – Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. Сб. 1. Общие проблемы постиндустриальной эпохи. М., 1999, с. 12-30.

30. Кочемасов Ю. В., Моргунов Б. А., Соломатин В. И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики. www.ecoenergy.ru/Article54.html, (дата обращения: 20.12.2016).
31. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Рах Democratica?, 2000, № 1, с.2-25.
32. Лагутина М. Л., Харлампова Н. К. Транснациональная модель арктического управления в XXI веке//Арктика и Север, 2011, № 3, с. 64-83.
33. Лукин Ю.Ф. Национальные интересы России в Арктике: конференция в Санкт-Петербурге / Арктика и Север, URL: <http://narfu.ru>, (дата обращения: 02.03.2016).
34. Мазур И. И. Арктика — точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации, 2010, № 2, с. 93-104.
35. Матвеев А. С. Восстановить и расширить систему гарантий и компенсаций северянам // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации, 2011, № 13. с. 4.
36. Материалы заседания круглого стола на тему: «О мерах по ликвидации техногенных загрязнений в Арктике» / Федеральное Собрание Российской Федерации. Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов. М., 2008.
37. Международно-правовой режим арктических морских пространств. Юридическая Россия. URL: <http://www.law.edu.ru/article/>, (дата обращения: 03.01.2016).
38. Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2007, с. 115-145.
39. Овлащенко А.В. Формирование арктической политики ЕС // Мировая экономика и международные отношения, 2009, №7, с. 28-36.
40. Павлов К. Селин В. Селин И. Российская Арктика: современное состояние и перспективы развития // Общество и экономика, 2012, № 3, с. 180-192.

41. Рогов С.М. Россия и США в многополярном мире. – США: ЭПИ, 1992, №10, с. 10-12.
42. Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010, с. 29-43.
43. Сиваков Д.О. Право и Арктика: современные проблемы // Экономика и право, 2009, № 2, с. 238-243.
44. Слипенчук М. В. Фрактальная экономика Арктики // Мировая экономика и международные отношения, №5, 2013, с. 41-47.
45. Тимашова Т.Н. Политика Канады в Арктике // Мировая экономика и международные отношения, 2012, №1, с. 103-110.
46. Тулупов Д.С. Многополярный круг // Россия в глобальной политике, 2013, №4, с. 171-180.
47. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002, с. 50-52.
48. Черкасов А.И. Канадский Север: современные экономико-географические проблемы освоения. М., 1979, с. 23-45.
49. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссия в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М., 2002, с. 3-12.
50. Яковлев А., Лебедев Г. Кто управляет Северным морским путем? // Морской сборник, 2010, № 6, с. 39.
51. Byers M. Who Owns The Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North, 2009, 192 p.
52. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008.
53. Cooper R. Is there a New World Order? - Prospects for Global Order. Vol. 2. S. Sato, T. Taylor. (eds.). L., 1993.
54. Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge; N.Y., 1981.
55. Huebert R. Canada and the Changing International Arctic: At the Crossroads of Cooperation and Conflict // Northern Exposure: Peoples, Powers

and Prospects in Canada's North. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2009, p. 1-28.

56. Huebert R. Polar Vision or Tunnel Vision. The Making of Canadian Arctic Waters Policy // Marine Policy. 1995. Vol. 19. No. 4. P. 343-363;

57. Ikenberry G.J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order After Major Wars. Princeton, 2001.

58. Kharlampieva, N. «The Transnational Arctic and Russia.» In Energy Security and Geopolitics in the Arctic: Challenges and Opportunities in the 21st Century, edited by Hooman Peimani. Singapore: World Scientific. 2012;

59. Lagutina M. Russian Arctic Policy in the 21st Century: From International to Transnational Cooperation? // Global Review. Winter 2013;

60. Lasserre F., Lalonde S. Droit de la mer et souverainete sur les passages arctiques // Passages et mers arctiques: geopolitique d'une region en mutation. Quebec: Presses de l'Universite du Quebec, 2010. P. 245-268;

61. Miller L.H. Global Order: Values and Power in International Politics. Boulder, CO, 1994.

62. Pharand D. The Arctic Waters and the Northwest Passage: A Final Revisit // Ocean Development and International Law. 2007. Vol. 38. P. 3-18.

63. Politics of the Northwest Passage / Ed. by Griffiths F. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1987. 317 p.

64. Rothwell D. The Canadian-US Northwest Passage Dispute: A Reassessment // Cornell International Law Journal. 1993. Vol. 26. P. 331-332.

65. Smith M., Giles. K. Russia and the Arctic. The last Dash North. Advanced Research and Assessment Group. Russia Series 07/26. Defense Academy of the United Kingdom, 2007. P. 1.

66. Stoltenberg T. Nordic Cooperation on Foreign and Security Policy. URL: http://www.mfa.is/Nordic_report.pdf.

67. The Arctic Challenge: Nordic and Canadian Approaches to Security and Cooperation in an Emerging International Region / Ed. by Möttölä K. Boulder&London: Westview Press, 1988. 335 p.

68. Young O. International Cooperation: Building Regimes for Natural Resources and the Environment (Cornell Studies in Political Economy). Ithaca and London: Cornell University Press, 1989. 248 p.

69. Young O. The Arctic Council: Making a New Era in International Relations. A Twenties Century Fund Report. 1996. 77 p.
70. Zaslow M. A Prelude to Self-Government in the Northwest Territories, 1905-1939 // The Canadian Northwest: Its Potentialities / Ed. by Frank G. Underhill. Toronto: University of Toronto Press, 1958. P. 90-104.

Приложения

Приложение 1

Интересы стран в Арктическом регионе

Страна	Нормативно-правовой документ	Интересы
Канада	Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее, 2009 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. защита суверенитета Канады в Арктическом секторе. Планируется наращивание военного присутствия для усиления контроля над сухопутными территориями, морскими и воздушными пространствами Арктики; 2. обеспечение социально-экономического развития канадского Севера; 3. защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата; 4. развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных территорий как части политики по освоению Севера
Россия	Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, 2013 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. расширение ресурсной базы РФ; 2. обеспечение благоприятного оперативного режима; 3. поддержание необходимого боевого потенциала; 4. защита природной среды; 5. формирование единого информационного пространства; 6. обеспечение достаточного уровня НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), необходимого для управления арктической зоной; 7. развитие взаимовыгодного сотрудничества с арктическими государствами на двусторонней и многосторонней основе.
Норвегия	«Стратегия правительства в северных регионах», 2006	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение суверенитета; 2. углубление изучения территории Крайнего севера; 3. управление окружающей средой и природными ресурсами Арктики; 4. дальнейшее развитие добычи нефти в Баренцевом море, 5. повышение компетентности в этой сфере, развитие бизнеса на местном и региональном уровне; 6. сохранение условий жизни, традиций и культуры коренных северных народов; 7. дальнейшее развитие международного сотрудничества на Крайнем севере; 8. усиление сотрудничества с Россией.

США	12 января 2009 г. Директива по Арктической политике	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Военно-стратегические интересы</i> – ПРО и раннее предупреждение, развертывание наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктику, ведение морских операций); 2. интересы внутренней безопасности – предупреждение террористических атак или других преступных действий, усиливающих уязвимость США в Арктической зоне; 3. Политико-экономические интересы – расширение экономического присутствия при одновременной демонстрации морского могущества. США намерены не только защищать свои права в исключительной экономической зоне, но и осуществлять контроль прилегающей акватории.
Дания	Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики; 2. достижение самообеспеченного роста и развития (применение наивысших стандартов при разработке месторождений, использование возобновляемых источников энергии, устойчивая эксплуатация биоресурсов, рост и развитие на основе научных данных); 3. содействие развитию при бережном отношении к климату, окружающей среде и природе Арктики; 4. тесное международное сотрудничество с иностранными партнерами.
Исландия	Документ пока еще не существует	<ol style="list-style-type: none"> 1. участие в международном сотрудничестве; 2. обеспечение безопасности региона; 3. защита окружающей среды; 4. разработка природных ресурсов; 5. развитие транспорта; 6. углубление международной кооперации в области наблюдений за окружающей средой и изучения изменений климата; 7. сохранение традиционной культуры народов Севера.
Финляндия	Государственная стратегия Финляндия в Арктике (2010 г.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение безопасности региона и поддержание суверенитета в регионе; 2. защита окружающей среды; 3. деятельность международных организаций, в первую очередь Арктического совета; 4. в экономической сфере – судостроение, лесная и горнорудная промышленность и связанная с этими отраслями инфраструктура.

Китай	Документ пока еще не существует	<ol style="list-style-type: none"> 1. природные ресурсы Арктики, их изучение, геологоразведка технологии промышленного освоения; 2. морские пути и транспортные перевозки в Арктическом регионе; 3. арктические экспедиции Китая; 4. участие в международных научно-экспертных дискуссиях по проблемам Арктики; 5. Арктика в международном законодательстве, международно-правовая деятельность Китая по уточнению и институционализации юридического статуса Арктики; 6. политика и дипломатия в отношении Арктики и полярных стран, поиск стран – партнеров по освоению региона; 7. военно-стратегическая ситуация, перспективы и формы военного присутствия КНР
Швеция	Стратегия Швеции в Арктике, 2011 – 2013 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. обеспечение сохранения Арктики как региона с низкой политической напряженностью; 2. укрепление роли Арктического совета в качестве центрального многостороннего форума по арктическим вопросам и органа сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе; 3. содействие разработке арктической политики Европейского Союза и подключению ЕС к арктическим делам в качестве партнера по сотрудничеству; 4. усиление взаимодействия между АС, Советом Баренцева/Евроарктического региона, а также программами и фондами ЕС; 5. осуществление проектов сотрудничества в Арктике в соответствии с нормами международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву и другие международные соглашения

Международные двусторонние договоры

Название	Год	Сущность
Русско-английская Конвенция	1825	О взаимных выгодах, касающихся торговли, мореплавания и рыбных промыслов на Тихом океане и до границ обоюдных владений их на северо-западном берегу Америки
Конвенция об уступке Аляски	1867	Передача Аляски Соединенным Штатам Америки
Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в предотвращении и сохранении под контролем загрязнения морской среды Арктики между Правительством СССР и Правительством Канды	1989	Сотрудничество в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения с судов морской среды покрытых льдами районов, которое включает: <ul style="list-style-type: none"> • обмен информацией и опытом; • передача технологий; • политика и законодательство; • операции по реагированию в случае инцидентов, вызывающих загрязнение.
Соглашение между правительством СССР и Правительством США о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях	1989	Оказание друг другу помощи в борьбе с инцидентами, вызывающими загрязнение и разработка плана чрезвычайных мер на случай загрязнения в Беринговом и Чукотском морях
Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств	1990	Определение линии разграничения морских пространств между СССР и США. Признание права осуществлять суверенные права и юрисдикцию на территории государств друг друга.
Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой	1992	1. развитие отношений, в качестве дружественных государств, 2. укрепление сотрудничества в Арктике и на Севере, рассматривая его как приоритетную область российско-канадских отношений
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канды о сотрудничестве в Арктике и на Севере	1992	Осуществление сотрудничества в следующих формах: <ol style="list-style-type: none"> 1. обмен информацией и документацией; 2. обмены и/или направление делегаций; 3. проведение совместных исследований и разработок и/или обмен их результатами; 4. обмен и передача технологий; 5. создание представительских учреждений; 6. и другие формы взаимодействия. Создание Смешанной российско-канадской комиссии по сотрудничеству в Арктике и на Севере.
Декларация о дружбе и	1992	Развитие отношений в качестве дружественных

сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой		государств в соответствии с принципами международного права, Устава ООН и других международных соглашений.
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области охраны окружающей среды	1992	<ol style="list-style-type: none"> 1. сокращение трансграничных потоков загрязняющих окружающую среду веществ; 2. повышение эффективности охраны вод, атмосферы и почв; 3. развитие охраны растительного и животного мира, а так же среды их обитания; 4. содействия обмену экологической информацией, применению технологий, создающих наименьшую нагрузку на окружающую среду.
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве по вопросам окружающей среды	1993	Поддержание и укрепление сотрудничества в области окружающей среды.
Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве при поиске пропавших без вести и спасании терпящих бедствие людей на Баренцевом море	1995	Спасательная служба Российской Федерации и спасательная служба Норвегии должны всеми средствами оказывать помощь при поиске пропавших без вести и спасании терпящих бедствие людей на Баренцевом море.
Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных их состава Военно-Морского Флота в северном регионе, и повышения ядерной и радиационной безопасности	1998	Поставка из Норвегии технологий, предоставление финансовых средств и услуг для утилизации российских атомных подводных лодок.
Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в поимке и спасании, а так же предупреждении о серьезных инцидентах	2000	<ol style="list-style-type: none"> 1. обмен информацией в случае опасности возникновения на воде или на суше в районах Баренцева, Норвежского и Северного морей; 2. сотрудничество в поиске и спасании.
Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и	2010	<ol style="list-style-type: none"> 1. определение линии разграничения морских пространств между Россией и Норвегией и соблюдение её; 2. регламентация российско-норвежского

сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане		сотрудничества в эксплуатации минеральных ресурсов: в основе взаимодействия принцип, в соответствии с которым каждое месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только совместно.
--	--	---

Контент-анализ источниковой базы

Тема: «Ближневосточный конфликт: история, современное состояние, перспективы урегулирования»

Вид источника	Ключевые нормативно-правовые документы	Статьи по теме	Монографии по теме	Диссертационные исследования	Новостные сюжеты	Видеоматериалы по теме
№ п/п						
1.	Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года	Таяние арктических льдов, Скотт Борджерсон, Россия в глобальной политике, 2008, №3	Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире, 2012	Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике, Тарасов А. Г., 2007	Медведев и премьер Финляндии обсудили сотрудничество в Арктике (РИА Новости 09.12.2016)	Арктика. Мы вернулись https://www.youtube.com/watch?v=_b5OLN2cIgo
2.	Соглашение между правительствами государств - членов Совета Баренцева/Евроарктического региона о сотрудничестве в области предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации, 2008г.	Северная ледовитая дипломатия, А.М. Орешенков, Россия в глобальной политике, 2009, №4	Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? Конышев В. Н., Сергунин А.А., 2011	Особенности современного развития российско-норвежских отношений (на примере взаимодействия в Арктике), Евстигнеева А. М., 2008	Российские ВДВ показали способность работать в Арктике, заявил Сердюков (РИА Новости 07.12.2016)	Арктический щит. Специальный репортаж Дмитрия Кодаченко https://www.youtube.com/watch?v=tZBlEzizAGg
3.	Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам	На страже белого безмолвия, Юрий Голотюк, Россия в	Международное экономическое сотрудничество в	Правовые вопросы демилитаризации континентального	Участники форума НКО в Югре приняли хартию развития	Ледовая цитадель. Специальный репортаж

	Российских Северо-Американских Колоний (Конвенция об уступке Аляски, 1867г.)	глобальной политике, 2008, №3	Арктике Арктический экономический совет, Медведев Д.А., 2015	шельфа в Арктике, Губанов А.И., 2013	регионов Арктики (РИА Новости, 06.12.2016)	Дмитрия Кодаченко https://www.youtube.com/watch?v=wx58za6h2k
4.	Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее, 2009 г	Новая судоходная Арктика, Кейтлин Антрим, Россия в глобальной политике, 2010, №5	А.А. Конопляник, В.В. Бузовский, Ю.А. Попова, Н.В. Трошина. Влияние антироссийских санкций на освоение нефтегазового потенциала российского арктического шельфа – и развилки энергетической политики России, 2015	Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике, Несоленая А.К., 2014	К 2018 году разработают прототипы подводных роботов для освоения Арктики (РИА Новости, 06.12.2016)	
5.	Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, 2013 г.	Арктический квадрат возможностей, А.М. Орешенков, Россия в глобальной политике, 2010, №6		Проблема освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады, Максимова Д.Д., 2011	В Архангельске появится центр управления морскими операциями в Арктике (РИА Новости, 06.12.2016)	
6.	«Стратегия правительства в северных регионах», 2006, Норвегия	Арктика на восьмерых, Л.С. Воронков, Россия в глобальной политике, 2013, №3				
7.	12 января 2009 г. Директива по	Грядущий бум в Арктике, Скотт				

	Арктической политике, США	Борджерсон, Россия в глобальной политике, 2013, №4				
8.	Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.	Многополярный круг, Д.С.Тулупов, Россия в глобальной политике, 2013, №4				
9.	Стратегия Швеции в Арктике, 2011 – 2013 гг.	Северное окно в глобальный мир, Ю.О. Литвинова, И.А. Макаров, Россия в глобальной политике, 2014, №6				
10.	Оттавская декларация 1996г.	Арктика на перекрестье геополитических процессов, Коньшев В. Н., Мировая экономика и международные отношения, №9, 2010				
11.		Арктика в фокусе геополитических процессов, М. Рыхтик, Мировая экономика и международные отношения, №4, 2012				
12.		Фрактальная экономика Арктики, М. Слипенчук, Мировая экономика и международные				

		отношения, №5, 2013				
		Приоритеты США в Арктике, Гудев П.А., Мировая экономика и международные отношения, №9, 2013				
		Арктическая зона России: перспективы развития и потенциальные угрозы, Андрей Торин, Мировая экономика и международные отношения, 2015				

Контент-анализ источниковой базы

Название источника	Выходные данные (автор, название статьи, дата публикации)	Ключевые участники (страны, деятели), упоминаемые в материале	Ключевые тезисы	Оценка позиции автора (позитивная, негативная, нейтральная)
РИА Новости	В Архангельске появится центр управления морскими операциями в Арктике, 06.12.2016	Россия, руководитель ООО "Оборонлогистика" Антон Филатов	Компания "Оборонлогистика" подписала соглашение с Северным арктическим федеральным университетом (САФУ) о начале создания в Архангельске Центра управления морскими операциями в Арктической зоне России	Нейтральная
РИА Новости	Участники форума НКО в Югре приняли хартию развития регионов Арктики, 06.12.2016	Россия, Скандинавия, Канада, США и Исландия	В документе установлены основные направления взаимодействия участников форума. Они намерены сконцентрироваться на вопросах защиты исконной среды жизни коренных народов Севера, краеведении арктических регионов, развитии безбарьерной среды и социального предпринимательства, поддержке добровольческих и краудфандинговых проектов, а также создании единого цифрового пространства гражданских инициатив	Позитивная
РИА Новости	Российские ВДВ показали способность работать в Арктике, заявил Сердюков, 07.12.2016	Россия, Путин, Сердюков, Петр Гришин,	Проведенные проверки боевой готовности показали высокую степень обученности Воздушно-десантных войск и способность их работать даже в арктических условиях	Позитивная
РИА	Медведев и	Россия, Финляндия, Д.	Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев и его	Позитивная

Новости	премьер Финляндии обсудили сотрудничество в Арктике, 09.12.2016	А. Медведев, Юха Сипиля, ЕС,	финский коллега Юха Сипиля затронули проблематику отношений России и ЕС и перспективы международного сотрудничества в Арктике в ходе переговоров в Финляндии.	
РИА Новости	Россия готова к выстраиванию отношений с Канадой, в том числе в Арктике, 01.12.2016	Россия, Канада	Россия открыта к выстраиванию отношений с Канадой, в том числе в Арктике, на основе уважения интересов	Позитивная
РИА Новости	Северный флот в 2017 году продолжит походы в Арктику и Средиземное море, 01.12.2016	Россия	Северный флот (СФ) в 2017 году продолжит практику походов отрядов кораблей в Арктику, Атлантический океан и Средиземное море	Нейтральная
РИА Новости	СМИ: Норвегия намерена купить пять морских патрульных самолетов для Арктики, 28.11.2016	Россия, Норвегия, США, Великобритания, Индия, Австралия	Норвегия в 2021 и 2022 годах намерена приобрести новые американские морские патрульные самолеты P8-A "Посейдон", которые будут выходить на разведку в районы, где растущую активность проявляет российский подводный флот	Негативная

РИА Новости	Гренландия призвала Данию очистить остров от "американского мусора", 26.11.2016	Гренландия, Дания, США, Министр иностранных дел Дании Кристиан	Власти Гренландии призывают Данию очистить остров от различных американских военных сооружений, установленных в период холодной войны. Министр иностранных дел Дании Кристиан Енсен в свою очередь ответил, что пока рано говорить, кто будет участвовать в возможной очистке острова.	Негативная
РИА Новости	Столтенберг призвал членов НАТО сотрудничать с Россией в Арктике, Александр Шишло, 21.11.2016	США, Россия, Генсек НАТО Йенс Столтенберг, Норвегия, Дания, Канада	Генсек НАТО Йенс Столтенберг призвал страны-члены Североатлантического альянса, сохраняя военное присутствие в Арктическом регионе, продолжать сотрудничать с Россией.	Негативное
ТАСС	Министр энергетики Норвегии: решение ОПЕК пойдет на пользу нефтегазовой отрасли, Юрий Михайленко, 01.12.2016	Норвегия, ОПЕК, министр нефти и энергетики королевства Торд Льен, Россия	Если добыча будет сокращена в обещанном объеме, это положительно отразится на нефтяных ценах и поступлениях в казну Норвегии. Кроме того, сокращение добычи ОПЕК будет способствовать повышению активности на норвежском континентальном шельфе	Позитивное
ТАСС	Арктический форум обсудит вопросы транспорта, экологии, бизнеса и	Россия	В транспортной сфере одной из главных проблем Арктической зоны остается то, что "существующие порты недостаточно оснащены механизмами приема и перегрузки грузов". Недостаточная развитость инфраструктуры и проблемы в управлении грузопотоками приводят к снижению коммерческой	Позитивная

	туризма в полярной зоне, 05.12.2016		привлекательности перевозки грузов по трассам Севморпути. "На сессии пройдет обсуждение вопросов повышения привлекательности Северного морского пути за счет создания единого логистического оператора, строительства новых терминалов, а также обновления вспомогательного флота	
USA Today	Obama blocks new oil, gas drilling in Arctic Ocean, 18.11.2016	США, Обама, Трамп, Клинтон	Обама блокирует добычу газа и нефти в новых скважинах в Северном Ледовитом океане, т.к. это наносит сильный ущерб экологии	Негативная
Le Monde	Les tensions entre la Russie et les Etats-Unis se rapprochent de l'Arctique, 26.10.2016, Damien Degeorges	Россия, США, Путин, Норвегия, Швеция, Финляндия	Новость о развертывании американских солдат в Норвегии в 2017 году существенно осложняет расклад и вызывает напряженность важнейших для региональной стабильности отношений — между Москвой и Осло.	Негативная

Сценарии развития ситуации

Название	Условия, при которых сценарий возможен	Последствия для основных и косвенных участников	Степень вероятности
Сохранение текущего статуса	<ol style="list-style-type: none"> 1. сохранение текущего противостояния государств 2. никому из стран так и не удастся получить удовлетворение заявки на расширение континентального шельфа 3. США по-прежнему не ратифицирует Конвенцию ООН по морскому праву 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ввиду истощения нефтяных ресурсов, России придется искать другие источники 2. наращивание военного присутствия стран в регионе 3. повышается вероятность военного столкновения 	Наиболее вероятная
Комиссия ООН удовлетворяет заявку России о расширении континентального шельфа	<ol style="list-style-type: none"> 1. Российская экономика в состоянии обеспечить разработки месторождений 2. Наличие у России технологий 3. Большое количество российских войск располагается в регионе 4. США теряет свое влияние в ООН 5. Войска НАТО по каким-либо причинам уходят из Арктики 6. Сотрудничество со странами Азии 	<ol style="list-style-type: none"> 1. т.к. США не ратифицировали конвенцию ООН по морскому праву, то спор между РФ и США продолжается 2. Канада, Дания вынуждены сотрудничать с РФ, чтобы так же разрабатывать шельф 3. Улучшение экономического состояния России 4. Китай при поддержке России исследуют Арктику 5. Развитие международного сотрудничества на базе Арктического Совета 	Менее вероятно, поскольку экономика России не способна самостоятельно проводить разработку шельфа
Канада расширяет свой шельф	<ol style="list-style-type: none"> 1. Комиссия ООН удовлетворяет заявку Канады 2. США уступает Канаде в споре о морской границе в море Бофорта 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Канада одерживает победу в споре с Данией насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, 2. Канада разрабатывает 	Менее вероятный

		нефтяные месторождения в Арктике, следственно, имеет экономическую выгоду	
Дания расширяет свой шельф	<ol style="list-style-type: none"> 1. Комиссия ООН удовлетворяет заявку Дании 2. Гренландия остается в составе Дании 3. Финляндия и Швеция вступают в НАТО 4. Данию поддерживают страны НАТО 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дания одерживает победу в споре с Канадой насчет острова Ханса и разграничительной линии в море Линкольна, 2. Усиление НАТО в регионе 3. Дания разрабатывает шельф 	Менее вероятный
Норвегия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержка стран НАТО 2. Финляндия и Швеция вступают в НАТО 3. решение вопроса по поводу Шпицбергена 4. ООН поддерживает Норвегию 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Усиление НАТО в регионе 2. Разработка Норвегией континентального шельфа 3. пространство Арктики становится интернациональным 4. Шпицберген экономически привязан к Норвегии 	Наиболее вероятный
США одерживает верх в противостоянии арктических государств	<ol style="list-style-type: none"> 1. США подтверждает свое господство в Арктике, 2. поддержка стран НАТО 3. Финляндия и Швеция вступают в НАТО 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пространство Арктики становится интернациональным 2. Войска НАТО вытесняют российскую армию из региона 3. США контролируют Северный морской путь 4. Россия вынуждена искать другие источники энергоресурсов 	Вероятный

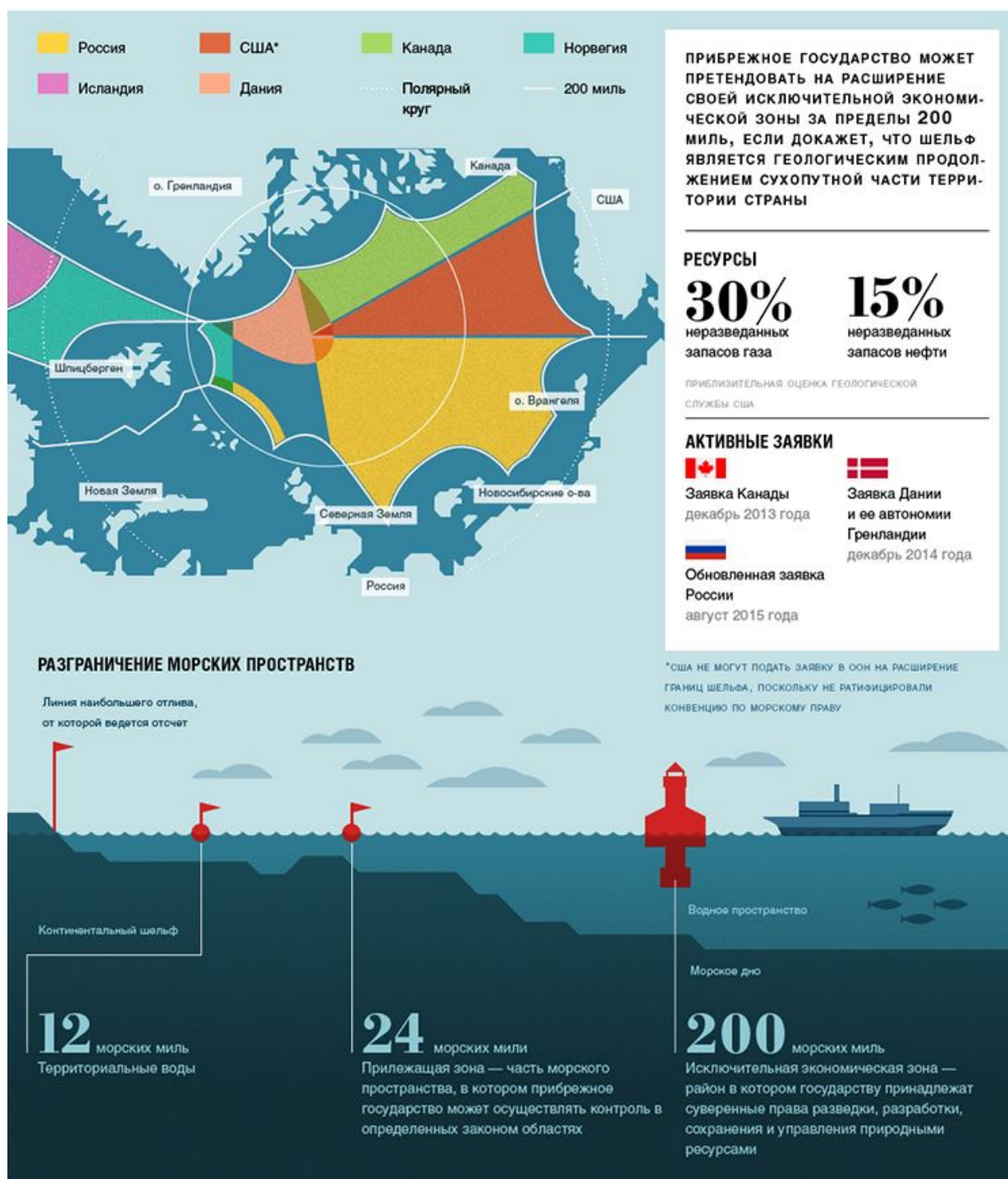
Арктические ресурсы и инфраструктура

<http://www.arctic-info.ru/>

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН В АРКТИКЕ

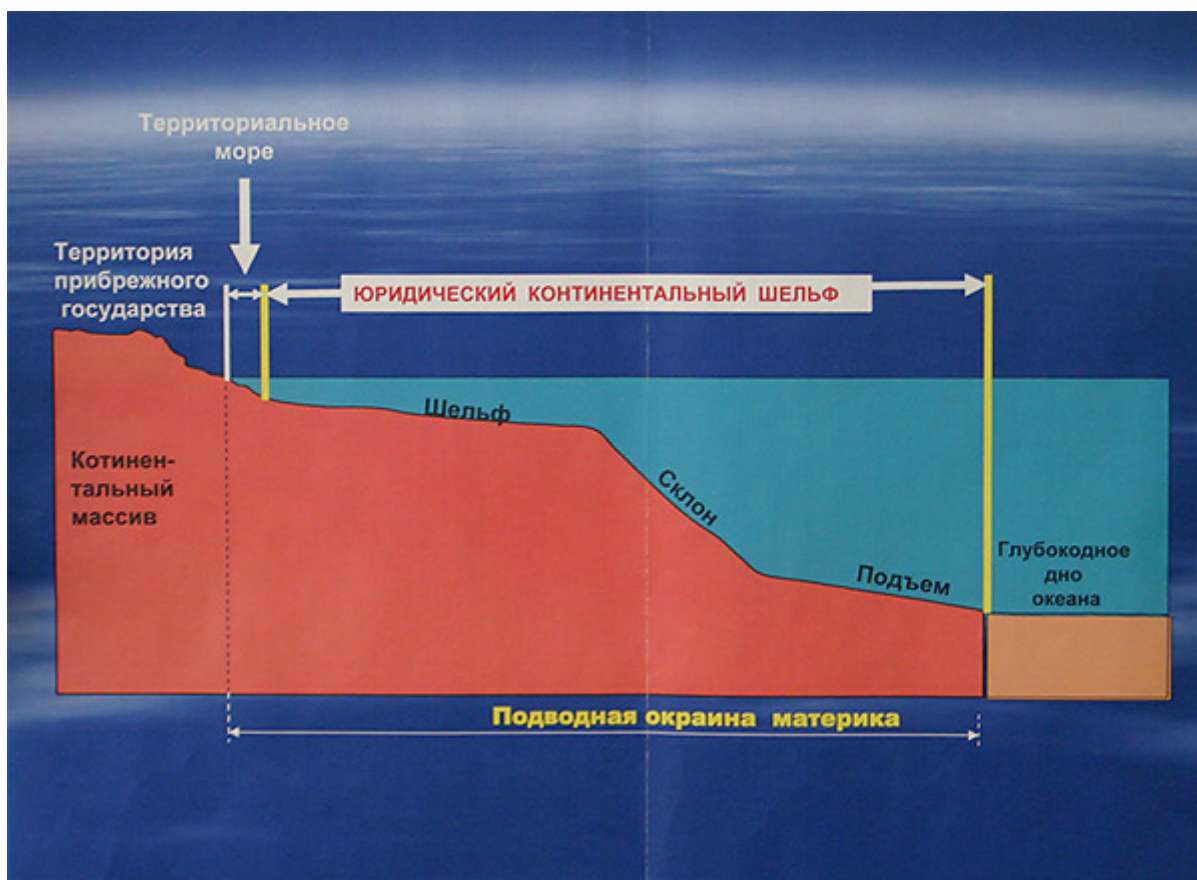
Ряд арктических стран претендует на акватории, прилегающие к Северному полюсу

<http://www.arctic-info.ru/>

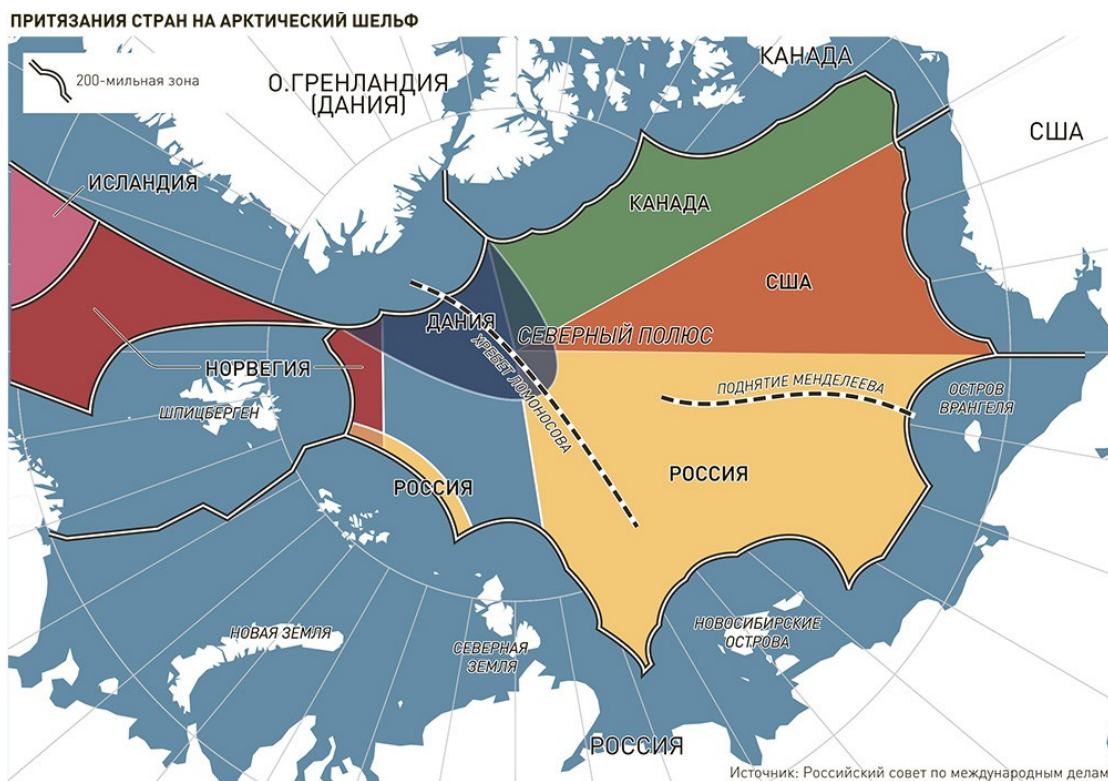

Определение границы континентального шельфа согласно Конвенции ООН
по морскому праву 1982 г.

<http://www.alpha-omega.su/index/0-195>

Притязания стран на Арктический шельф

<http://rg.ru/2014/12/16/arktika.html>